

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

ПРОКЛЯТЫЙ ОТБОР,
ИЛИ ВЕДЬМЕ
ЗАКОН НЕ ПИСАН!

ИДДК

Надежда Олешкевич

**Проклятый отбор, или
Ведьме закон не писан!**

«ИДДК»

2026

Олешкевич Н.

Проклятый отбор, или Ведьме закон не писан! / Н. Олешкевич — «ИДДК», 2026

"Проклятый отбор, или Ведьме закон не писан!" – роман Надежды Олешкевич, жанр любовное фэнтези, романтическое фэнтези, приключенческое фэнтези. Я самая сильная ведьма... То есть была ею, пока не встретила одного красивого, но наглого мага. Из-за него лишилась силы, потеряла кое-что ценное. Я намерена вернуть свое сокровище, пусть даже для этого придется притвориться аристократкой и принять участие в отборе невест. Магия чудит, участницы собрались какие-то неадекватные, мой еж окончательно спятил со своими мухами, а тот самый маг прохода не дает. Спрашиваете, что буду со всем этим делать? Стану самой благоразумной ведьмой, которую видывал свет, и просто... А ну не трогай моего ежа, иначе скормлю клопам!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Надежда Олешкевич Проклятый отбор, или Ведьме закон не писан!

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

Пролог

Пять лет назад...

Имперцы! Неужели явились за мной?

Я усмехнулась, начертила два круга, соединила их с помощью своего знака. Положила в заданных точках пучки высушенной травы, землю, зажгла огонь. Не позволила сердцу быстрее забиться от страха, потому что эти гнилые эмоции мне ни к чему.

– Сдали меня, поганцы, – пробурчала себе под нос, занимаясь делом.

Рядом ведь была деревушка, где я закупала припасы и продавала зелья. Да, не очень ладила с местными жителями, потому как характер мой не из лучших, но ведь со мной выгодно дружить, я сильная ведьма.

Топот копыт становился все громче. Один купол уже накрыл мой дом. Я работала над вторым, который не пропустит сюда никого. Сама природа не позволит, спрячет меня от противных магов.

По земле поползли клубы дыма. Грохот приближающихся имперцев нарастал. Стихии податливо отзывались, действовали тихо, ненавязчиво. Вот уже вокруг моего жилья образовался туман. Небо спряталось за серой пеленой. Я услышала дикое ржание коней, но оно сразу исчезло, отрезав меня от внешнего мира.

Можно выдохнуть. Пару часов удастся продержаться, а потом сниму защиту.

Правда, рядом с моей головой просвистела зачарованная стрела и воткнулась в сруб дома. Я бросилась ее доставать. Дотронулась и сразу зашипела, потому как обожгло нещадно. В клубах дыма показался темный силуэт мужчины на коне.

Не может быть. Откуда они узнали про путеводную нить?

Взялась за подол платья, чтобы обхватить древко стрелы через ткань и не обжечься. Едва достала ее, собралась отправить обратно вместе с непрошеным гостем, но тот уже выплыл из серого марева и остановился в паре шагов от меня.

– Ведьма, – прозвучало зловеще.

Светлые волосы мужчины были взъерошены после быстрой скачки по пыльной дороге, черты лица будто высекали из камня, густые брови хмурились. Сильные руки сжимали поводья, на пальце красовалась метка...

– Имперец, – выдала я с не менее устрашающей интонацией и, ехидно улыбнувшись, разломала об колено стрелу, бросила ее на землю.

Та зашипела, начала извиваться ужом, будто живая, и вскоре превратилась в прах.

– Напрасно, – не огорчился мужчина, продолжая возвышаться надо мной. Намеренно демонстрировал свое превосходство.

– Именно, имперец. Напрасно ты пришел сюда.

Его глаза засветились потусторонним синим сиянием. Я почувствовала, как по моей коже пробежал мороз, пощипывая. Не собираясь становиться жертвой мага, сделала шаг вперед и схватила за руку, позволила ему стать частью меня, чтобы воздействие перекинулось на хозяина.

Вот только он никак не отреагировал. Продолжал сковывать мое тело льдом, а сам будто ничего не ощущал, хотя был виден морозный узор, бегущий по загорелой шее.

Выше, выше, к упрямому подбородку, покрытому легкой щетиной, и чувственным губам, по острой скуле, к глазам, сияющим все ярче.

– Какая стойкая ведьма, – то ли похвалил, то ли сыронизировал он, не останавливаясь. Из его губ шел пар. Ресницы покрылись белизной льда. – Уверена, что хочешь продолжения?

– Я не сдамся первой, – едва выговорила, поддавалась, не сопротивляясь, переплетала наши с мужчиной энергетические потоки. Тогда магическое воздействие переносилось легче. – Продолжай.

Он моргнул, возвращая себе серый цвет глаз, попытался стряхнуть мою руку, но я крепко держала. Еще и конь головой тряхнул, явно чувствуя облегчение.

Мужчина вдруг спрыгнул с животного, начал наступать, оттесняя меня к дому. Я пятилась. Все еще держала его кисть, частично растворялась в нем, чтобы при следующем воздействии сразу было легче.

Натолкнулась спиной на стену, опасливо обернулась, а он сделал последний шаг, окончательно сокращая между нами расстояние.

– Снимай защиту с дома, ведьма.

– Что, боишься надолго застрять тут со мной?

– Страх мне неведом, – наклонился он и заглянул мне прямо в глаза, будто в самую душу, словно рукой дотронулся до моего внутреннего источника, проверил, оценил, не впечатлился.

– Какой самонадеянный маг.

– Какая глупая ведьма, – уперся он свободной рукой в стену, едва не задев мое ухо. Заскользил взглядом по моему лицу, задержался на губах, которые под его гипнотическим вниманием приоткрылись.

Он хищно ухмыльнулся. У меня в горле почему-то пересохло, пришлось сглотнуть, внизу начало концентрироваться напряжение. От простого взгляда? От запаха древесной коры, перемешанной с чем-то неуловимо пряным? От завораживающей, но опасной красоты имперца? Нет, точно нет! Я никогда не поддавалась мужскому влиянию, хотя на меня обращали внимание, пытались голову вскружить.

Его вторая рука тоже уперлась в стену дома, но в области моей талии. И только тогда я вспомнила, что с помощью прикосновения до сих пор растворялась в нем, перенимала чувства и эмоции. Отпустила.

Сразу полегчало. Воздух стал не таким горячим. Напряжение частично исчезло.

А мужчина по-прежнему нависал. Наверное, выбирал, как лучше позабавиться с попавшей ему ведьмой. Я ведь не настолько недалекая. Несложно догадаться, отголоски чего переняла от него. Похоти!

– Ты отвратителен мне, имперец! – процедила сквозь зубы, не в силах вырваться из образовавшегося плена.

Могла бы воззвать к стихиям, но тогда нарушился бы защитный купол. Внутри него лучше не колдовать. А потому ничего не оставалось, как уповать на собственную красноречивость.

– Ты худшее, что создала природа, – добавила, бесстрашно глядя ему в лицо.

– Ты права, ведьма, – согласился он и вдруг стянул мои волосы на затылке, заставил запрокинуть голову. – Я худшее, что ты встретила на своем жизненном пути. Нашу встречу ты не забудешь!

Резко отстранился, вцепился в мой локоть, поволок меня к начерченным кругам, необходимым для поддержания защиты.

– Разрушай.

– Даже не подумаю!

– Это сделать мне самому?

– Попробуй, маг, – оскалилась я, показывая, что он здесь не хозяин и ни капли меня не напугал.

Хотя, если подумать, бояться его стоило. Имперцы отличались жестокостью, учитывая, что за последние пару лет завоевали много соседних земель. О их умении добиваться своего ходила дурная молва, которую следовало бы воспринять всерьез. А этот... маг был не из низ-

шего ранга. Если уж пробился сюда, смог воздействовать на меня, то, возможно, был из верхушки, приближенным к самому генералу.

Вымораживающий взгляд. Опасная аура, подавляющая, вселяющая желание если не упасть на колени, то хотя бы склонить голову. Суровое выражение лица. Сила, с которой сжимал мою руку, невероятно цепкие пальцы. Да я даже попыток не делала, чтобы высвободиться, – бесполезно. Быстрее конечности лишусь, чем обрету желанную свободу.

Он шагнул к начерченным кругам, осмотрел пространство над ними, скорее всего, проверяя магические потоки. Нет их там! Все под землей, надежно спрятано, паутиной раскинуто вокруг дома и проявлялось только в виде мерцающего купола и тумана.

Я упоминала, что сильная ведьма?

– Разрушай, – подтолкнул меня вперед мужчина, разомкнув пальцы.

– Ай-яй-яй, – поцокала языком и нагло улыбнулась. – А таким перспективным магом показался, но не можешь нарушить ведьмин контур. И чему вас учат в ваших хилых академиях?

Одарив меня снисходительным взглядом, имперец наклонился, потянулся к начерченной линии. Пришлось отступить подальше. Мало ли, вдруг смог бы, получив доступ к моей энергии.

На его лице появилась ухмылка. Я подмигнула и сделала шаг внутрь выведенных на земле кругов. Мужчина протянул руку, но обжегся. Да-да, теперь я полностью под защитой.

– Поговаривают, ведьмы черпают энергию из внутреннего источника, – заговорил он, потянувшись к прикрепленному к поясу мешочку. – Мы, маги, оперируем внешними силами, а вот вы отдаете для сотворения ритуалов часть себя.

– Какая поразительная осведомленность, – не впечатлилась я.

Имперец высыпал на руку черный порошок. Взвесил и принялся обводить тонкой нитью мой контур. И ведь лучше выйти, пока не поздно, потом не смогу, стоит ему замкнуть круг. Он ограничит меня с помощью пыли амарлиновой руды.

Откуда знал? И ладно это, где достал столь редкий материал? Кто он?!

– Как долго ты продержишься, ведьма? – высыпав остатки пыли обратно в мешочек, спросил мужчина. – Или, если быть точнее, на сколько тебя хватит? Час, два? Я могу подождать.

– Катись в бездну! – с презрением выплюнула я, поняв, что загнала себя в ловушку.

Он прав, защита дома держалась за счет моего внутреннего источника, который не бесконечен. Я продержусь долго, но потом наступит истощение, тело погрузится в сон. Здравый смысл подсказывал сдаться прямо сейчас, чтобы не изводить себя, но упрямство не позволяло опускать руки.

Я ведьма! Я не прогнусь под каким-то гнусным магом-имперцем!

– О, обязательно, и прихвачу тебя с собой, – мрачно сообщил мужчина. – Готова к путешествию?

– А ты? – решила я на дерзость.

Сердце начало отмерять быстрый ритм. Я прикрыла глаза, погружаясь в транс, черпая из себя энергию и вливая ее в окружающую природу, чтобы разбудить-задействовать. Земля, живность в ней, ветвистые каналы бурлящей под ногами силы. Просьба о помощи. Вопрос о разрешении...

Я пару раз пыталась сделать то, что некогда могла моя прапрапрабабушка, самая сильная из известных мне ведьм. Кажется, после нее стали недолюбливать мне подобных.

Природе многое подвластно. Она жила по своим, вполне простым и понятным законам, но порой позволяла их нарушить, разрешала прикоснуться к сокровенному, узнать страшные тайны.

Внутренний купол исчез. Мне требовалось много сил, чтобы выполнить задуманное. Я шептала слова в стихотворной форме под заданный сердцем ритм. Земля, дом, местоположение... Все изменчиво. Нужно забрать все, ничего не оставить имперцам. Я обязана спрятать мое сокровище.

Из дома выкатился белый комочек. Я заметила движение моего фамильяра благодаря всколыхнувшемуся энергетическому полю, по тому, как из земли жалящими щупальцами потянулись к нему разбуженные мной магические потоки.

Ром приблизился к кругу. Не решился пересечь черту. Принюхался.

– Лиара, нельзя! – тихий писк ежика.

Я широко улыбнулась, распахнула глаза. Встретилась с мерцающей синевой имперца. Начала говорить слова вслух. Пусть слышит. Пусть знает. Да-да, мы сейчас переместимся в совершенно другое место, да хоть в бездну, он ведь сам захотел.

– Это нарушение закона, Лиара!

Ведьме закон не писан. С позволения природы я нарушу любой закон!

Слова уже гулко разносились по округе, стелились густым слоем пыли на землю, траву, на имперца и меня. На ежика, который от волнения наворачивал круги.

– Лиара. Ох, Лиаринда, что ты творишь? Глупая ведьма! Ты только мух не забудь, прихвати моих мух!

Мне нельзя прерываться. Одни и те же стихи. Громче, громче. Мы скоро переместимся, мой дом с прилегающей территорией окажется в другом месте, где нет столпившихся за туманом имперцев. А этот... затеряется по пути.

Связать себя со всем, что мне нужно. С фамильяром Ромом, с сокровищем, оставленным моей прапрапрабабулей, с самим домом и всем, что сердцу мило. Тяжело. Я чувствовала, как меня пронзали невидимые нити, словно наброшенные силки, тянули вниз, прижимали к земле.

Имперец тоже что-то колдовал, словно пытался противостоять мне. Я видела морозные завихрения, острые сосульки-ледышки, вылетающие повсюду, не обращала на них внимания. Туман редел...

– Лиара, ой что будет, – не затихал ежик.

Лицо имперца исказила гримаса жестокого понимания, что он проиграл. Да-да, я хоть и в ловушке, но и ты, маг, тоже.

Теперь ты со мной. Или без меня... как повезет.

Слова заклинания. До крика, хрипоты. Сливаясь с воздухом, растворяясь в потоках.

Мужчина вдруг достал нож и резанул себя по ладони. Вымазал в крови лезвие и, зачаровав магией, кинул в меня.

Попал в грудь, между ребер.

Я запнулась на полуслове. Покачнулась.

Имперец разомкнул свой черный контур и, едва я завалилась на бок, подхватил меня.

– А ты интереснее, чем показала изначально, ведьма.

– Отправляйся к прародителям! – прохрипела я.

– Когда-нибудь обязательно, но не сейчас.

Туман развеялся, я потеряла связь с наколдованной защитой, с самой природой. Ощутила холод лезвия, как разливалась чужая магия морозом по коже, как бежала к моему источнику, ограничивала меня.

Дышать. Теперь даже это было в тягость. Смотреть на проявляющееся небо, слышать причитания бегающего рядом ежа, чувствовать обжигающую руку имперца на своем животе.

– Я же говорил, что ты запомнишь нашу встречу.

Появились голоса. Замельтешили людские силуэты.

– Обыщите дом, заберите все источники и накопители, – приказал имперец и опустился вместе со мной на землю. – Это будет тебе уроком, ведьма, чтобы больше мне не сопротивлялась.

Вместо слов хрипы. Я не умирала, нет, но мой источник... он будто таял. Внутри пустело.

Мужчина провел надо мной ладонью, словно покрывая тонким слоем магии, достал холодное оружие. Вытер с него кровь о штанину и засунул в ножны. Завозился. Вскоре откупорил баночку, разлилась знакомая вонь. Зачерпнул заживляющую мазь и провел пальцами по моей ране.

А солдаты бегали вокруг. Слышался шум учиненного погрома. Их голоса.

Но сейчас все казалось несущественным. Мой источник, я все меньше его ощущала. Смотрела в бездонные серые глаза, понимала, что это последние мгновения, при которых я оставалась ведьмой.

Рука поднялась к лицу имперца. Я коснулась его покрытой колючей щетиной щеки.

«Ты обретишь ее всего на день и потеряешь.

Она умрет от друга твоего.

Отсчет пойдет, как только осознаешь.

Вот слово ведьмы, я дарю тебе его!»

Мой голос стих, имперец очнулся, тряхнул головой. Не успел возмутиться, как к нам подбежал один из воинов:

– Нашел!

Я скосила взгляд и вздрогнула от вида магического ростка, посаженного на заднем дворе моей прапрапрабабулей. Да, за столько лет он вытянулся всего на полпальца, однако уже был сильнее, чем все, что только можно найти в нашем мире.

– Это не источник, – потянулась я к сокровищу. – Его нельзя трогать, верните обратно в землю.

– Неси в сундук, обращайся осторожно, – приказал имперец.

– Нельзя! – смогла я вывернуться из рук мага, но рухнула на землю. – Вы сделаете хуже. Не трогайте!

Мое внутреннее солнце угасало. Я не чувствовала магии, хотя привычно тянулась к окружению, ждала отклик-вибрацию, поднимала потоки, будто гранитные плиты, чтобы направить в спину убегающему воину, защитить, исполнить свое предназначение.

Обзор мне преградили вымазанные в дорожной пыли сапоги. Имперец присел передо мной, поднял мою голову за подбородок.

– Скажи спасибо, что оставил в живых. Смирись, ведьма.

– Лучше бы убил! – презрительно выплюнула. Униженная, на четвереньках, не способная ничего сделать. Предки не простят мне! Я даже не смогу спокойно уйти за грань. – Но раз уж жива, то с радостью понаблюдаю за твоими страданиями.

– М-м, как страшно. Не желаешь стать моей избранницей? Ты мнеходишь. Я уже готов осознать...

Плюнула прямо ему в лицо. Мужчина достал платок, вытер влагу. Бросил его передо мной инициалами вверх.

«Т. Ф».

Поднялся, приказал воинам заканчивать здесь. Я же с трудом держалась на руках, которые сильно дрожали.

Имперец взобрался на коня, потому как его ноги вдруг исчезли из моего поля зрения. Я увидела приблизившиеся копыта, кое-как подняла голову.

– Всего хорошего, ведьма.

– Будь ты проклят!

– Уже, – подмигнул он и присоединился к отбывающим воинам.

Я с трудом села, прикрыла глаза. Затем посмотрела на удаляющихся имперцев и хотела было сделать им подарок в виде сильнейшей бури, но... источник исчез, я его больше не чувствовала. Лишилась сил, связи с природой, даже не могла уловить местонахождение фамильяра, не видела течения энергии. Перестала быть ведьмой!

Сжала валяющийся передо мной платок.

– Мы еще встретимся, Т. Ф., – пообещала себе. – Ты тоже меня запомнишь!

Глава 1

– Нет, это платье мне совершенно не подходит, оно меня полнит! – взмахнула рукой данира.

По правде говоря, Амелису полнила не какая-то тряпка, а сдоба, которой она злоупотребляла последние три месяца, стоило узнать, что ее пригласили на отбор к императору. Однако я не могла этого сказать вслух. Я ведь благоразумная ведьма. Вспыльчивая, ко многому нетерпимая, но совсем немного, на самую крошечку благоразумная, да.

По крайней мере, надо возвращать в себе терпение, иначе и отсюда выпрут.

– Это? – достала из гардероба следующий наряд.

– Тоже нет. Все нет! Мне ничего не подходит! – вскочила с кровати Амелиса, дочка заморского аристократа, поселившегося здесь, на юге империи Вайс, несколько лет назад.

– На днях вам прислали много новых платьев, госпожа, – осторожно произнесла, указав на сундук, где они уже были упакованы, – давайте их хотя бы примерим.

– Они мне понравились, не надо. Показывай следующее!

Я прикусила язык, чтобы не сказать, что она попросту не влезет ни в одно из них. Кивнула и выудила еще один наряд.

– Плохо. Ты совершенно не умеешь выбирать. Напомни, почему тебя сделали моей горничной? – грубо оттеснила меня девушка и начала выкидывать на пол платье за платьем. Достала два, оценила, приложила к себе. Одно из них выбросила к остальным и протянула мне кремовое, очень нежное, но... совершенно не подходящее для долгой дороги. – Это!

– Госпожа... – попыталась было вразумить девушку, но она подняла руку в останавливающем жесте и отправилась к столику. Взялась за булочку. Пятую за это утро. А ведь недавно закончился завтрак.

– Я дошна бифтать. Все ше фсечусь с шенихом...

Ага, императрица, которая говорит с набитым ртом. Что-то я начала сомневаться, что выбрала подходящую даниру для своей цели. Она вылетит после первого же испытания, поразив его величество полным отсутствием манер.

Вот только иного выхода нет. Другие аристократы были более придирчивы во время подбора прислуги, особенно семьи возглавляющей совет Девятки, которым точно пришло бы приглашение в столицу. Зато семья Шан при заселении на территорию империи в срочном порядке набирала людей, ничего не знала о лишенной магии ведьме и приняла меня на работу в числе многих других, несмотря на отсутствие рекомендательного письма, которое я накануне мстительно разорвала и потом сожгла.

– Доченька, у меня отличные новости! – ворвалась в комнату мать заедающей стресс девушки. – У нас будет самое лучшее сопровождение. Возле Сверкающего к нам присоединится дан Форстан собственной персоной. Он будет со своей кухней, которая тоже участвует в отборе, и потому предложил нам ехать во Влиумор вместе.

Женщина одарила меня снисходительным взглядом. Я все поняла и моментально ретировалась, разложив выбранное молодой данирой платье на кровати. Да-да, тактичная стала за последние пять лет. Или же научилась отменно притворяться?

Заметив, как Амелиса запихивает в рот очередную булочку, вышла из господских покоев, сразу направилась к себе на третий этаж в маленькую комнатку для прислуги. Достала из кармана фрукты.

– Держи, Ром, – положила их возле ножки кровати, из-под которой донесся смех.

Я его называла злодейски-умилительным. Он сразу оборвался, на свет появился носик, а потом весь еж с полностью белыми иголками.

– Лиара, – обрадовался мне фамильяр и, схватив лакомство, снова устрашающе засмеялся, побежал обратно в свое темное логово.

– Мы скоро выезжаем, Ром!

Стало тихо. Он вернулся ко мне, поднял мордочку.

– Как так? Я еще не уничтожил войско противника. И мне нужно пополнение.

– Хватит тебе тех мух, что я уже принесла. Давай побеждай уже своих захватчиков и вылезай.

Он фыркнул. Аккуратно положил лакомство, отодвинул от себя, еще и еще, все ближе к моим ногам, таким образом показывая свое неодобрение. Голодовка теперь у него, видимо.

– Уеду без тебя! – пригрозила я.

Еж снова фыркнул. Вздохнув, показал передние зубы и с победным кличем побежал под кровать уничтожать выставленное ровными рядами войско из засохших мух. Даже смотреть не потребовалось. Я видела эту сцену тысячу раз. Он будет их топтать, разрывать на части, будто монстр, на которого нападает целое полчище тварей, снова злодейски смеяться, расшвыривать неподвижных противников, словно ребенок игрушки.

Пока Ром заканчивал свою игру и побеждал насекомых, я подошла к шкафу. Отодвинула его, подцепила тонкую половицу, достала оттуда небольшой сверток с самым ценным, что пригодится для достижения моей цели, к которой медленно и упорно шла. Я верну свой росток во что бы то ни стало! Увы, в императорский дворец просто так не пробраться, зато отбор – многолюдное мероприятие, где точно удастся затеряться среди толпы, особенно личной горничной одной из участниц. Как долго я ждала этого события! Его начало пророчили еще несколько лет назад, но император почему-то медлил.

Быстрый топот ног в коридоре заставил меня обернуться. Я моментально вернула все на прежнее место и спрятала свои пожитки под платьем.

– Ром, закончил?

– Нет!

– Ром, нам пора.

Шуршание, топот маленьких ножек, фыркание и тот самый злодейский смех в исполнении ежа. Чем бы дитя ни тешилось...

– Ром, сейчас!

– Лиара, все веселье испортила, – вылез ко мне фамильяр.

– Я предупреждала еще рано утром, чтобы заканчивал. У тебя было время, – собралась взять его на руки.

В последний момент он вспомнил об оставленном на полу лакомстве, с кряхтением потянулся к нему. Пришлось наклониться, чтобы подхватил и потом уже улегся на моих ладонях колючками вниз, будто на кровати.

– У меня... не хватало воинов, – приговаривал он, поедая фрукт. – А когда воинов мало, это совсем не то.

– Надеюсь, ты не отправился за пополнением.

Он многозначительно промолчал. Уделил все внимание своему лакомству. Я подавила вздох, взяла заранее приготовленную к поездке сумку-мешок и покинула комнату.

– Ром, я предупреждала, что тебе выходить нельзя, – говорила шепотом, прижимая малыша к груди. Желательно, чтобы его не заметили.

– Разве я виноват, что эта писклявая девка не может отличить ежа от крысы? У меня хвоста нет.

– Ты просто беленький весь, необычный...

Мимо пробежали две служанки. Я вовремя отвернулась к окну и решила, что нести его вот так слишком опасно, а потому спрятала фамильяра в походной сумке, которую по краям украшала красивая вышивка – маминых рук дело.

Пришлось наведаться к Амелисе, помочь ей одеться, сложить в сундуки еще несколько платьев – да-да, самодеятельность, но аристократка потом спасибо скажет. Проконтролировала, чтобы ничего важного не забыли. Тихонько прошла мимо гостиной, где родители уже прощались с любимой дочерью. Сразу забралась в экипаж и переложила содержимое «животика» в свою сумку, потому как было не очень удобно сидеть, а потом принялась ждать даниру.

Девушка не торопилась. Впереди длинная дорога, много часов пути, а она оттягивала неизбежное. Еще и возле Сверкающего, коим обычно называли город Вверг, нас будет ждать какой-то важный дан, нельзя сильно опаздывать. Что за безответственность? Неужели снова булочки ела?

Я от негодования постукивала пальцами по колену. С трудом держалась, чтобы не отправиться на поиски высокогородной даниры и не поторопить ее.

Массировала виски. Разминала шею. Взывала к силам природы, но почти не слышала ответа – до сих пор не стала полноценной ведьмой. Хорошо хоть выжила, ведь после встречи с имперцем-магом пятилетней давности несколько дней вообще находилась на грани. Вроде бы не умирала, но будто леденела изнутри. Ни спать, ни есть, ни вообще шевелиться – ничего не могла, только лежала. А потом на мой зов явился Странник, один из хранителей миров Тарданарии, и помог встать на ноги, всего лишь сделав трещину на ледяной корке моего источника.

Как же противно от своей никчемности!

Амелиса вышла. Недовольная, снова с булочкой в руках. Она не стала напоследок обнимать своих родителей и сразу забралась в карету. Окинула меня хмурым взглядом и произнесла:

– Прикрой волосы, мне не нравится, что они у тебя такие густые и красивые.

– Что вы, с вашими они точно не сравнятся, – пригладила я свою не очень длинную косу цвета темного шоколада.

– Ты сомневаешься в моих словах?

– Нет, просто...

– Перечишь?!

Я благоразумная ведьма. И терпеливая.

– Хорошо, госпожа, – потянулась к спрятанной под лавочкой сумке.

Достала небольшую шаль, разбудив Рома, прикрыла волосы. Осторожно положила все обратно.

Карета тронулась в путь. Амелиса помахала родителям на прощание, потом снова устремила на меня придирчивый взгляд. Нет бы на себя посмотрела. Выбрала вместо нормального дорожного платья праздничное, с тонким кружевом на руках. Да, предстояла встреча с императором, но мы сегодня до столицы не доедем, в дороге будем ночевать пару раз.

– Лицо тоже не подходит, – выдала она. – Нужно изменить.

– Госпожа, как вы себе это представляете? – спросила, а сама подумала про свой ценный запас зелий, где все найдется, следует лишь правильно ингредиенты смешать.

– Ты ведь ведьма, – махнула она в мою сторону рукой, и я сразу напряглась, готовая давать отпор или выпрыгивать из кареты прямо на ходу. Мало ли!

– Вы что-то перепутали.

– Можешь больше не скрываться, я уже проверила.

– Как?

– Дала тебе настойку красноклетки выпить, у тебя потом недомогание было целый день.

Хм... Какой интересный метод. А ничего, что любой отреагировал бы так же, сама попробовала бы для точности эксперимента.

– Смею вас заверить, что я никакая не ведьма.

– Хватит препираться, только за это я тебя с собой и взяла. Ты подходишь. А теперь сделай что-нибудь со своим лицом, стань страшненькой.

– Госпожа...

Не успела я договорить, как карета дернулась, кони заржали, сорвались в галоп. Нас начало бросать из стороны в сторону. Правда, эта скачка не продлилась долго и возникший грубо остановил экипаж.

– Скорее, хотя бы вымажи его! – засуетилась Амелиса и, проведя пальцами по полу, потом махнула ими по моему лицу.

Я только рот от ее выходки успела открыть, как дверца распахнулась. В проеме появился молодой мужчина с повязкой на голове. Сверкнул сочной зеленью глаз, остановившись на данире, сразу ее схватил за руку и потянул на улицу.

Эй, куда?! Я бросилась ее спасать. Девушка завопила, стоило мне прыгнуть на похитителя и вцепиться зубами ему в шею.

– Не-е-ет! – совсем не по-аристократически кричала моя госпожа.

Мы бежали в лес. То есть они, потому как я продолжала сжимать челюсти и висела на бандите вцепившейся в сук мартышкой. Когда оказались в кустах, Амелиса начала отдиравать меня от мужчины.

– Лиара, не надо. Лиара, отпусти, ты делаешь ему больно.

Конечно, сейчас прокушу, ведь место выбрала верное, как раз на пульсирующей жилке, и тогда он навсегда забудет, как нападать на девушек. Посмертно, так сказать.

– Лиара, это мой жених. Прекрати, не надо.

Меня пытались стащить с бандита. Я еще хваталась за него. Готовилась бороться не на жизнь, а на смерть, потому как мне нужно на императорский отбор, нужно доставить даниру до столицы. Я все сделаю!

– Прошу! – взвыла девушка, и до меня дошел смысл последних сказанных ею слов.

Разомкнула челюсть, медленно стекла-спрыгнула на землю. Красавчик-бандит тут же отшатнулся, словно это мы на него покушались.

– Прости, Льян.

– Твоя служанка бешеная, Ами! – потер шею мужчина. – Таких в темнице надо запирать, чтобы простой люд не заражали.

Я грозно клацнула зубами, сделав к нему шаг, он же отпрыгнул и выставил нож для защиты.

– Лиара, что на тебя нашло?! – с осуждением посмотрела на меня данира.

– Вообще-то вас защищаю.

– Я просила?!

– Госпожа, нам лучше вернуться в экипаж, – махнула назад, где за кустами не было видно кареты.

Амелиса переглянулась с бандитом, улыбнулась ему. Шагнула навстречу и повисла на его плечах.

– Я никуда не пойду. Льян, я боялась, что ты не нападешь на нас. Так переживала.

– Милая, думаешь, смог бы тебя отпустить? – погладил мужчину ее щеку. – Ты – все, что у меня есть. Я люблю тебя.

Та-а-ак. Ситуация окончательно грозила выйти из-под контроля. Какая еще любовь? У нас там император, отбор. Нет, не надо нам всего этого, убирайте!

– Госпожа, нам пора ехать, – осторожно напомнила, мысленно придумывая, какое зелье применить.

Забвения? Или обойдусь простой палкой? Чего это должна на нее дефицитные ингредиенты тратить?

Они не слышали. Словно находились не здесь, неотрывно смотрели друг другу в глаза и уже тянулись навстречу, чтобы поцеловаться.

Эй! У нас намечается борьба за завидного жениха. А как же блистать, как же желание стать императрицей?

– Госпожа, – начала осторожно к ним подходить и по пути палку подняла.

Маленькая, треснет сразу. Тут голова большая, кости крепкие, нужно что-то... О!

– Ты что это делаешь? – обернулась ко мне Амелиса, и я спрятала за спиной более толстое орудие.

Разрабатываю новое зелье забвения, сейчас на практике применю, не видно, что ли?

– Страшно тут, звери дикие, наверное, бродят.

– Вот опять, опасная она у тебя, – нахмурился бандит.

– Ничего, для отбора такой запал подойдет...

Я замахнулась, пока они там разговаривали. Помедлила. Что?

– Лиара, ты... Ты собралась меня ударить?

– Нет, – разжала пальцы, позволив палке упасть в траву, – даже в мыслях не было, госпожа. Взвешивала, примерялась. Вон в тех кустах почудилось шевеление. Опасно здесь, говорю же.

Они и вправду зашевелились. Мы одновременно отступили, хотя ведьме бояться животных – позор. Но просто ситуация обязывала.

К нам выскочил еще один молодой мужчина, тоже с повязкой на голове, но не такой высокий и ладный.

– Вы скоро? Мы возницу уже связали и с дороги утащили.

– Подожди немного, мы быстро, – сказал наш похититель.

Его приятель кивнул, подмигнул мне и скрылся в тех же кустах.

– Лиара, – сразу же заговорила данира, – ты отправишься на отбор вместо меня.

– Вы шутите?

– Да, ты не такая красивая и восхитительная, как я, но должна справиться. Ты же ведьма.

– Она ведьма? – удивился ее возлюбленный.

– Вроде ведьма, – пожалала плечами аристократка. – Даже если нет, хотя я проверяла... Да ведьма она, смотри, какой взгляд.

Я спохватилась, попыталась вернуть себе вид покорной служанки, которой нельзя смотреть важным господам в глаза. Я бедная девушка, лишившаяся из-за пожара или еще какой-нибудь катастрофы всей семьи, да-да.

Покосилась на лежавшую у ног палку.

– Быстрее, – поторопил бандит.

– Лиара, ты будешь участвовать вместо меня на отборе. Последние платья сшиты специально под тебя. Пройдешь несколько этапов, постарайся продержаться подольше, чтобы повысить статус моей семьи. Достойным девушкам земли новые дают, отцу это не помешает. Потом отправишь моим родителям это письмо, – достала она из спрятанного в складках платья кармана сложенную в несколько раз записку.

– А вы?

– Я же буду отсюда далеко, – погладила она грудь похитителя. – Мы с Льяном еще до отъезда из Григории полюбили друг друга, но родители не одобрили наш союз, да и мы были намного моложе. Но он прибыл за мной, отыскал. Теперь никто не сможет разлучить нас.

– Госпожа, ложь быстро раскроют, я не похожа на вас, не похожа просто на даниру.

– Старайся! Я положила в багаж несколько книг по этикету и истории, а также по другим важным наукам, которые должна знать каждая уважающая себя данира. Читать хоть умеешь? Неважно! Молчи и смотри в пол, не ешь при остальных, отказывайся от танцев, и тогда все получится. Чем дольше продержишься, тем лучше. Хоть императрицей стань, мне все равно, но шансов у тебя, признаюсь, совершенно никаких. Ты простячка! Заурядная, неотесанная, грубая. Прислуга. Никто.

Вообще-то я Дайтри, потомственная ведьма, сильнейшая из ныне живущих... была. Внутри отозвалось морозной пустотой, я с трудом сдержалась, чтобы не положить ладонь на живот, где некогда жило пульсирующее магической силой солнце.

– Удачи, Лиара, она тебе пригодится, – махнула на прощание девушка и пошла вместе с похитителем в лесную чащу.

– Госпожа, это глупо! – шагнула я было за ними и вернулась за палкой.

Точно нужно применить зелье забвения. Особенное, действенное. Раз – и...

Из кустов снова выскочил подельник влюбленного бандита и едва не испробовал его на себе, благо вовремя увернулся.

– Эй, ты чего?

– Тренируюсь. Зелье разрабатываю новое.

– А эти двое где?

– Ушли, – кивнула в сторону, где еще виднелись их спины. Еще не поздно, успею. Но теперь придется и этого оглушить, чтобы под ногами не мешался.

– Тогда давай за мной, я твоим возницей буду. Прокачу до столицы с ветерком. Меня Норм зовут, – протянул руку.

Я глянула на его ладонь, потом на самого бандита. Может, это хороший шанс? Да, горничной было бы куда проще перемещаться по замку в поисках своего сокровища, но ведь Амелиса не продержалась бы на отборе и дня. Как будто я продержусь...

– Лиара, – пожалала ему руку. – Что, мы в одной упряжке?

– До столицы так точно. Если хочешь, и потом могу помочь, я полезный.

Я присмотрелась к бандиту. Да, не красавчик. Из-под повязки торчали кучерявые волосы, борода юношеская была. Нос кривоват, на щеке большая родинка, но он казался простым, легким, светлым.

– Хорошо, полезный, поехали. Только мне нужно платье из сундука достать и переодеться. Возле Сверкающего у нас появится сопровождение.

Знала бы я, с кем именно встречу там, то ни за что не выбрала бы тот путь!

Глава 2

Сверкающий блестел в солнечных лучах. Он находился высоко на горе, к нему убегала извилистая дорога, словно большая толстая змея, ползущая в высокой траве, а в данном случае по расстилающемуся у подножия лесу. Это был неприступный, величественный город с острыми шпильями замка какого-то зажиточного дана. Одновременно навевал трепет, напоминая ощерившуюся шипами птицу, которая присела на верхушке и смотрела на округу прицельным взглядом, и восхищение. Умели люди строить красоту.

Нас ждали на развилке дороги. Две кареты и небольшое сопровождение в виде статных, в зеленых мундирах мужчин, восседающих на конях.

И хоть путь сюда оказался не из легких, потому что одеваться и менять внешность во время тряски было не очень приятным занятием, я смотрела в окошко с толикой предвкушения и азарта. Мне будто брошен вызов. Справлюсь ли с поставленной задачей? Сумею ли сыграть Амелису и не опозорить род Шан? Не то чтобы мне это сильно нужно, однако ради собственной цели я планировала отыграть свою роль с полной самоотдачей.

К нам навстречу выехал всадник. Что-то крикнул возникшему, и наш экипаж остановился на обочине широкой дороги.

– Данира Шан? – подъехал мужчина ближе, и у меня внутри все заледенело.

Я узнаю этот голос из тысячи. Маг-имперец, который лишил меня всего!

– Меня зовут Тариан Форстан, я буду вас сопровождать до самого Влиумора, – произнес он с толикой недовольства, будто я сама навязалась ехать с ним и была обузой.

Пришлось спешно накинуть на голову шаль, чтобы имперец меня не увидел. Мужчина заглянул в окошко. Я отвернулась.

– Данира? – прозвучало требовательно.

– М-м, спасибо, – сказала я тонким голоском, усердно прикрывая лицо. И, подумав, что нужно притвориться трепетной и пугливой, добавила: – Простите.

Он хмыкнул, выпрямился. Как только развернул коня, я выглянула в пустой проем, чтобы проводить его взглядом.

Узнает! Одно неверное движение, и точно вычислит меня!

Внутренности сжались от холода, в животе стало ужасно пусто в напоминание, что сотворил со мной этот маг. Еще и давно зажившая рана после удара ножом почему-то заныла.

Я откинулась назад, начала лихорадочно придумывать, как буду выкручиваться из незавидного положения. Не ожидала, что доведется так скоро встретиться с ним. Еще это имя... Оно было на слуху. Что-то весомое, значимое, маг не из последних людей в империи Вайс, скорее всего, из той самой Девятки.

Помассировала виски. Опасливо выглянула в окно, где уже деревья убегали назад, Сверкающий медленно удалялся, а мы в числе последних из выстроившихся в ряд карет спешили в столицу.

Тариан возглавлял процессию. Ее замыкали несколько всадников.

Значит, имперцы...

Ненавижу этих солдат. Ненавижу все, что с ними связано. Ненавижу магов.

Меня переполняли сейчас ядовитые эмоции. Над головой медленно сгушались тучи, трава шелестела, словно отзываясь на мой гнев.

Да, я не могла толком колдовать, но с природой общалась, часто взывала к ней, вот только слишком тихо, чтобы она услышала – источник почти весь заморожен. Раньше мой внутренний голос был похож на крик, щедро подпитанный энергией, теперь – на приглашенный шепот. Попробуй услышь его.

Пять лет я жила калекой, у которой отобрали разом все органы чувств и даже способность говорить с окружающим миром. Ковыляла как-то. Вставала на ноги. Боролась с отчаянием и своей ненавистью, ибо они мне не помощники, они слишком темные, чтобы ими дышать.

Я Дайтри. Хранительница! Мне нужно вернуть росток на место, иначе быть беде. По слухам, она уже давала о себе знать неожиданными вспышками магии.

Иитарьян – мир, один из многих на древе Тар-дан, которое проросло из утерянной старым вороном семечки в момент магической бури. Мы ютились в Кроне, были близко к свету, к нам через Ведьмины круги редко заглядывали монстры, что не могло не радовать. Но имелся недостаток. Избыток магии!

Я посмотрела на спящего под противоположной лавочкой ежа, которому было неуютно среди вещей. Потрогала свой кулон, доставшийся мне от матери.

– Во всем должен быть баланс, – тогда сказала она и впервые показала мне проклянувшийся из земли росток. – Он помогает уравновешивать силу, приносит гармонию. Наши предки выпросили его у хранителя, у самого Странника, чтобы прекратить магические бури. Больше нет невероятно одаренных, способных в одиночку справиться с целой армией или очень слабых магов. Все относительно равны, с одинаковым потенциалом. И чтобы чего-то добиться, нужно приложить много труда, больше никто не получает силу из ниоткуда.

– А я? – тогда спросила я у матери.

– Ты – тоже.

– Но я чувствую, что на многое способна. Уже сейчас без труда возвращаю деревья и говорю с животными, хотя мне только двенадцать лет.

– Ты разве не тренируешься? Разве не сбегашь в лес, чтобы поговорить со своей стихией? Разве не ночуешь порой в норах рядом с лисами, потому что там тебе уютнее, чем на собственной кровати?

Кулон остался висеть на моей шее, лег в ложбинку между грудями, я снова выглянула в окно, проверяя местонахождение Тариана. Вот так живешь в гармонии с природой, никого толком не трогаешь, хотя о ведьмах всегда ходили возмутительные небылицы из разряда, что они превращаются в монстров и нападают на людей или совращают женатых мужчин на сеновалах, а потом появляется имперец, чтобы забрать все самое дорогое, что у тебя было.

Как ему, хорошо спалось после нашей встречи? Не снились кошмары? Сопутствовала удача? Хотя такому человеку не нужна она, сам возьмет все, что захочет, и даже не подавится.

Впереди показались подвесной мост через обрыв, в недрах которого бурлила горная река, и столпившиеся перед ним три телеги, доверху набитые товарами и зверьем, видимо, их хозяйка хорошенько закупились в ближайшем городе. Мужчины жарко о чем-то спорили, несколько ребятишек и одна девочка играли в догонялки, женщины покрикивали на них, не разрешая далеко отбегать.

Наша процессия остановилась. Я выглянула в окно и увидела двоих отделившихся от нас всадников, одним из которых был Тариан.

Небо серело. Внутри зарождалась неясная тревога. Ром, почувствовав мое волнение, словно оно имело запах, задергал носиком и открыл глаза.

– Лиара, мы уже приехали? Я устал лежать, хочу бегать. И мух здесь нет.

– Потерпи, скоро переберемся на противоположную сторону, а там и до места ночлега недалеко, его отсюда видно, – сказала я и потрогала свой кулон в виде трех наложенных друг на друга листьев.

Тревога нарастала. Я глянула на мрачное небо, по которому недовольный чем-то ветер гнал низкие облака, потом на убегающий вправо и скрывающийся за густыми деревьями обрыв. Природа будто кричала, предупреждала. А я была глуха. Видела, но не понимала.

– Лиара, ты какая-то некрасивая стала, – отвлек меня еж. – Признавайся, это все тряска, твое лицо от нее разбухло? Вот говорил тебе, что не доверяю этим каретам, они странные,

двигаются на круглых штуках. Другое дело ножками да по травке, чтобы брюшко щекотало. Здесь не щекочет, тут все подпрыгивает и стучит.

– Нет, это косметическое зелье, – сказала и выглянула в окно. – Попыталась сделать из себя Амелису.

– Раньше было лучше, – не оценил Ром.

Люди о чем-то договорились и начали расходиться. Один из них направился к катушке с толстой цепью. Дотронулся до ручки и толкнул, остальное проделывая с помощью магии.

Раздались размеренный звук работающего механизма и скрип петель, мост начал опускаться на противоположную сторону обрыва, к нему подъехала первая телега с детьми и клетками с птицей.

У меня внутри все сжалось. Я не смогла усидеть на месте, распахнула дверцу и, подхватив юбки, побежала к ним. Плохо, что стояли далеко.

Мост опустился, телега покатила вперед. Передо мной остановились два коня, но я обогнула их и поспешила дальше.

Думала, сейчас подует сильный ветер, их столкнет, или доски вдруг проломаются. Много вариантов! Попыталась воззвать к запряженной лошади, поторопить ее, но в последний момент решила, что лучше вернуть на эту сторону, потому что она ближе. Животное вроде бы отозвалось. Замедлило ход. Я ускорила, едва не споткнувшись о кочку.

Ответственный за мост мужчина крикнул, чтобы не стояли, двигались быстрее. Он не держал рычаг массивной катушки, не удосужился ее зафиксировать.

Ветер вдруг замер. Я заметила всполох воздуха, и цепь резко начала натягиваться, поднимать навесную часть моста. Проявила себя сырая магия, она будто показывала недовольство, что ее использовали.

Воздух вспорол женский визг. Дети вцепились в свою мать, тоже закричали, потому как медленно скатывались обратно... и если бы так. Катушка начала быстро разматываться, раздался грохот упавшего на противоположную сторону сооружения, но потом снова цепь пришла в движение. Вверх, вниз, сначала медленно, но все быстрее, быстрее. Люди не могли даже бросить телегу и добраться до спасительной тверди, их мотало туда-сюда. Опять удар, и прочная конструкция с другой стороны обрыва треснула, полетела камнями и бревнами в реку, цепь яростно натянулась...

Ответственный за переправу маг ничего не мог сделать. Я ускорила, уже взывала к земле, просила о помощи. Она может, она всегда была ко мне ближе, хоть немного слышала меня.

Очередной грохот цепи, и катушку сорвало напрочь, отбросило вперед, окончательно развалив опоры на другой стороне. Основная часть моста рухнула вниз, с ней телега, где находились дети, взрослые, животные.

«Прошу, помоги!» – отчаянно воззвала и, упав на колени, глянула вниз.

Они оказались на небольшом выступе, хотя нет, зависли над ним, удерживаемые невидимой силой, ведь тот был слишком маленьким. Лошадь испуганно била копытами пустоту под собой, птицы металась в клетках. Нужно помочь им!

Быстро осмотрела обрыв, решила спуститься, чтобы хоть что-то сделать, ведь тот, кто удерживал их над выступом, долго не продержится. Подобрала юбки и развернулась, чтобы слезть, но меня вдруг схватили за руку.

– Данира, вы что вздумали? – спросил Тариан, напряженно глядя на зависших над пропастью людей.

– Искупаться решила, разве не видно?

– Не мешайтесь! – приказал он и без особого труда вытащил меня обратно. Наклонился вперед и, сделав глубокий вдох, начал создавать ледяную опору под телегой.

Прозрачная твердь росла. Река острыми гребнями поднималась вверх, застывала. Постепенно появлялась широкая тропа, ведущая на противоположный берег. Рядом с Тарианом встал второй мужчина, темноволосый, утонченный, с аристократическими правильными чертами лица и едва уловимой мягкостью движений.

Телега тронулась. Завихрения сырой магии усилились, потянулись от выломанной катушки к двум мужчинам, потому что ей не нравилось, что наглые люди ее использовали... А потому решила их наказать, помешать! Слуха коснулся детский плач, я глянула на перепуганных ребятишек и не смогла позволить, чтобы случилось ужасное. Им нельзя потерять концентрацию!

Бросилась наперерез, закрыла магов собственной грудью. С вызовом позвала к себе необузданную силу и все впитала.

Больно. Будто колючки вонзились в кожу!

Я устояла. Успела заметить, как телега выбралась на сушу, а потом только позволила ногам дать слабину.

Меня подхватили сильные руки. Надо мной навис Тариан. Ситуация будто повторилась. Его лицо на фоне сереющего неба, сияющие потусторонним светом глаза, ладонь на моем животе и исходящее от нее мягкое тепло.

– Данира, вам нехорошо?

– Отпустите, – жалобно прошептала.

– Мне показалось или вы... – начал он хмуро.

– Я тоже видел, – оказался возле нас второй мужчина. – Она позволила сырой магии поразить себя. У меня нет с собой нужных зелий, Тар.

Меня начало потряхивать. В крови будто появились камешки и царапали все подряд, задевая каждое нервное окончание. Закрывать бы глаза, не видеть ненавистного мага, но он крепко меня удерживал, вглядывался в мое лицо.

Вот-вот вспомнит!

– Дан Форстан, – вмешалась подошедшая девушка в бежевом платье, – как нам теперь туда перебраться? Вы сделаете новый мост?

Какие интересные запросы. Для чего-то подобного нужно очень много силы и несколько часов концентрации. Но велика вероятность, что вскоре начнется легкое землетрясение, которые периодически появлялись в этих местах, и все усилия имперца пойдут прахом.

– Нет, – резко ответил дан и вдруг подхватил меня на руки. – Сегодня переночуем здесь, а потом двинемся в объезд.

– Как?! – охнула девушка. – Ночевать на улице?! Я не какая-то простолюдинка, чтобы спать на земле.

– У вас есть карета, данира Хризенли, – сдержанно произнес имперец и вскоре поравнялся с моим экипажем.

Норм засуетился, открыл дверцу. Маг забрался внутрь вместе со мной.

– Увези нас подальше от людей, а потом отправляйся куда-нибудь гулять. Мне придется уединиться с данирой. Это вопрос ее жизни.

Язык не шевелился. Я вяло моргала, продолжая лежать в его руках.

– Простите, дан, но я этого позволить не могу!

– Хочешь тоже заразиться?! – обжигающе-холодно произнес Тариан.

– Так надо, – послышался голос второго имперца. – Твоя госпожа подставилась под сырую магию, ее нужно как можно скорее вывести из организма. Зелий нет, поэтому придется делать это физическим путем, вытягивать – в процессе она будет витать в воздухе и с большой долей вероятности заразит еще кого-нибудь. Если бы мы могли переправиться, то отдали бы даниру профессиональному лекарю, но наши силы не безграничны.

– Как близко можно находиться? – уперто спросил Норм.

Какой приятный бандит, переживал. Да, вправду полезный. Еще бы соврал, что сам маг и без чужой помощи со всем разберется, потому что не доверяет всяким имперцам.

– Поехали, покажу.

Карета тронулась. Нас качнуло. Моя рука сорвалась вниз, но мужчина вернул ее и положил мне на живот.

Я запоздало подумала, что Ром может себя обнаружить, но нет, еж умел прятаться.

А имперец всматривался в мое лицо, но не узнавал. Был в шаге от правды, для полноты картины ему не хватало чего-то. Ножа в моей груди?

Я прикрыла глаза. Дрожь усилилась, меня выгнуло в спине. Не больно, но неприятно.

Вообще-то мне помощь не требовалась. Справилась бы. Мое тело меньше подвержено воздействию сырой магии. Парализовало, да, но это временно.

Вот только нельзя признаваться. Если скажу, то появятся вопросы, возникнут подозрения.

– Амелиса, если я правильно запомнил ваше имя, – негромко произнес маг и положил ладонь на мой живот поверх моей руки, едва карета остановилась.

Не стала открывать глаза. Кивнула, растворяясь в дрожи и том, что сейчас блуждало по венам.

– Я заберу это, не сопротивляйся. Буду медленно вытягивать и рассеивать в пространстве. Придется потерпеть.

Охнула с новым приливом дрожи, напоминающим нарастающее землетрясение, только внутри. Распахнула глаза. Утонула в потустороннем сиянии, исходящем от Тариана, особенно ярком в темноте кареты.

– Слушай мой голос, данира. Я помогу. Я все сделаю.

Он ни на миг не замолкал. Пояснял суть своих действий, называл меня умницей, говорил комплименты, что не вязалось с образом беспощадного имперца, коим он запомнился. Был предельно мягок. Терпелив. Согревал своим теплом, крепко держал в руках, все сильнее прижимая к себе с каждым моим приступом.

Я должна была, но не могла отвести от него глаз. Искала в себе ненависть, но она притупилась в связи с текущим состоянием. Присутствовали безразличие и толика удивления. Мужчина поражал своей суровой красотой, внезапной помощью совершенно незнакомой девушке, а еще умением вытягивать сырую магию и одновременно говорить. На такое мало кто способен. Это впечатляло.

– Больше так не делай, данира, это очень опасно, – произнес он глубокой ночью, когда мои веки налились тяжестью и я уже дремала. А имперец продолжал заниматься своим не самым простым делом. – И спасибо, отважная глупышка, – сказал очень тихо и поправил мои волосы. – Я не забуду.

Знал бы он, что эта глупышка была ведьмой, которой он собственноручно заморозил внутренний источник, и точно не бросился бы мне помогать. Наверное, скинул бы с того обрыва.

Но я сама ничего не скажу. Меня зовут Амелиса Шан, я данира и еду на отбор к императору. Нужно продержаться всего пару дней, противный маг не узнает меня, раз уж сразу не вспомнил. Потом будет проще. Полностью новые лица, огромный простор для игры, быстрый поиск нагло отобранного у меня ростка и неловкий проигрыш в одном из первых испытаний.

Я справлюсь. Иного не дано. И ничего, что я проснулась, окутанная головокружительным запахом леса с неуловимыми пряными нотками, который взбудоражил. Распахнула глаза. Обнаружила свое лицо возле зеленого мундира. Попыталась отстраниться, но имперец сильнее прижал меня к себе.

Глава 3

Быстрый взгляд вверх, и от сердца отлегло. Мужчина спал, откинув голову назад. Под моей спиной чувствовалась подушка, имперец придерживал меня за плечо, вторая рука покоилась на животе, прижимая к нему же мою ладонь.

И все бы ничего, если бы не еж.

Ром как раз подобрался к пальцам Тариана. Показал передние зубы, издал свой неповторимый злодейский смех, но очень тихо. Вильнул носиком. Прервался, чтобы почесать свою розовую пуговку с дырочками-ноздрями, и решил продолжить начатое.

Встал на задние лапки, расставил в стороны передние, раскрыл пасть, позволяя смеху набирать громкость.

Сейчас укусит имперца за палец! И разбудит его. Неважно, в какой последовательности.

Я попыталась шикнуть, дернула рукой, но та была прижата к стенке кареты. Ром шире раскрыл пасть, уже наклонился, чтобы клацнуть зубами...

Пришлось вильнуть бедрами. Малыш с возмущенным писком упал на пол, успев сгруппироваться. Тариан открыл глаза.

– Доброе утро, Амелиса. Как ты себя чувствуешь?

Отменно! Еще бы один наглый маг не удерживал меня!

– Хорошо, благодарю, – попыталась я произнести как можно тише и отвела взгляд. – Дан Форстан, не могли бы вы... – дернула плечами.

Он убрал от меня руки, я сразу села, потом отодвинулась от имперца как можно дальше. Решив не испытывать удачу, вообще открыла дверцу и выбралась на улицу.

Свежо!

Трава покрыта росой, солнце еще не выплыло из-за горизонта, природа встретила сонным молчанием.

Тариан тоже выглянул из дверного проема. Спрыгнул возле меня.

Пришлось потупить взор и всем своим видом показать, что я очень скромная и в присутствии мужчины сразу робела. Я не ведьма из Затерянного леса, нет-нет.

А пальцы сами собирались в кулаки. Очень сложно притворяться трепетной ланью, когда нутро выворачивало от желания выпустить приметившую свою жертву тигрицу. Впитаться в глотку, растерзать.

Может, применить к нему мое новое зелье забвения, неиспробованное? Вон палка подходящая валялась. Легкую дозировку, чтобы душу отвести. Решила ведь пока не мстить этому магу, сначала росток вернуть, но хотелось хоть немного ему подпортить жизнь. Уж слишком довольный. Нет, не улыбался без причины, был опять-таки отстраненно-холодным, но словно ему понравилась проведенная со мной ночь... как бы двусмысленно это ни звучало.

– Мы раньше нигде не встречались? – спросил имперец, и внутри все сковало от волнения.

Косметические изменения внешности ведь не вечны, их нужно периодически обновлять. Я склонила голову ниже.

– Нет, я запомнила бы вас.

Быстро осмотрелась. Приметила сидевшего вдалеке Норма, который прислонился к стволу дерева и спал с открытым ртом. Извинилась перед имперцем, ведь я вся такая робкая, сама невинность, и пошла к своему полезному-бесполезному бандиту.

Тариан зашагал вместе со мной. Чего пристал-то?

– Амелиса, все-таки меня не отпускает чувство, что мы раньше встречались. Твой запах...

– Вы меня нюхали?! – остановилась я.

– Не специально, конечно же, – слукавил он, вон как уголки губ дернулись.
Так, хватит!

– Дан Форстан, ваше поведение слишком вызывающе и недопустимо. Я благородная данира, а вы компрометируете меня. И я не разрешала обращаться ко мне по имени, – вроде бы отчитала, но из-за необходимости говорить тихо это прозвучало жалко.

Самой смешно стало. Мышь, которая пищала на орла.

Не разрешила себе поднять взгляд. Развернулась и быстрее зашагала к Норму, оставив имперца позади. Остановилась возле спящего бандита. Обернувшись, обнаружила, что маг уже пошел вверх по дороге, где, скорее всего, стояли другие кареты с будущими участницами отбора. Мстительно стукнула своего возницу по ноге.

– А, что? – проснулся он, вытер тыльной стороной ладони рот.

– Ты в своем уме?

– Пока да, кажется, – ответил Норм, сонно моргнув.

– Ты почему позволил мужчине остаться со мной в карете на целую ночь?

– А как надо было? – начал подниматься он.

Отряхнул штаны, потом руки. Я заметила шевеление в траве и быстродвигающийся белый комочек.

– Ром, мы скоро уезжаем.

– Уже? – негромко отозвался он, не останавливаясь. Видимо, вышел на охоту и собирался найти что-нибудь съестное.

– Ром, вернись в карету.

– Тут травка.

– Никакой травки.

– Жестокая ты, Лиара.

– Ты с кем разговариваешь? – заозирался Норм.

– Неважно. Ты должен был настоять, чтобы магию из меня вытягивала девушка. С нами ехали две даниры, они должны быть магами.

Бандит посмеялся над моими словами, будто я сказала несусветную глупость. Верно, вряд ли у него получилось бы, но он должен был хотя бы попытаться.

– Девушки благородных кровей белоручки и неженки. Одна вон полночи возмущалась, что это никуда не годится и будущей императрице не пристало спать на улице, – произнес писклявым голоском, пародируя даниру, и отбросил назад несуществующие волосы. – Она заставляла всех ехать. Приказывала. Ножками топала. Знала бы, как это смешно выглядело. Ее не волновало, что какой-то провинциальной девке нужно вытянуть сырую магию и для этого требуется полный покой.

– Ладно, согласна, – вздохнула я и посмотрела вдаль, проверяя, не едут ли уже наши спутники. – В следующий раз, которого точно не будет, ни за что не оставляй меня наедине с даном Форстаном. Это ты хотя бы можешь?

– Это могу. Перекусим?

– Не мешало бы. Ром, в карету!

Еж недовольно фыркнул, но развернулся. Побежал к нашему экипажу. Как раз к моменту, когда мы с бандитом подошли к нему и достали из походной сумки моего сопровождающего вяленое мясо с еще мягким хлебом, к нам начало спускаться наше сопровождение во главе с тем самым магом.

Дальнейший путь был не из легких. Объездная дорога оказалась неразъезженной, экипаж беспощадно трясло, Ром постоянно ворчал, хотя я уложила его на мягкие подушки.

Читать тоже не получалось. Буквы разбегались, в висках давило от попытки уловить суть. А еще внутри чувствовалось что-то необъяснимое, наверное, остатки сырой магии в организме. Взгляд то и дело тянулся в окошко, где наблюдалась каменистая местность. Постоянно хоте-

лось проверить, где имперец, к которому пока что нельзя испытывать ненависть... Потом, все потом! Я недовольно одергивала себя, но вскоре снова вытягивала голову.

Остановились. Я вышла, чтобы размять ноги и проверить, что случилось. То же самое сделали и две другие девушки вместе с сопровождающими их камеристками.

Как оказалось, колеса первой кареты застряли в грязи. Мужчины вроде бы справились с этой неприятностью достаточно быстро, но тут сломалась рессора.

– Я же говорю, что на лапах лучше, – сказал Ром, когда я рассказала ему, почему мы не едем дальше.

– Это все из-за тебя, жалкая провинциалка! – послышалось сбоку. Ко мне с яростным видом приближалась данира Хризенли, брюнетка с яркой внешностью. Стройная, высокая, статная. И злая! – Если бы не ты, мне не пришлось бы ночевать в жутких условиях!

Я сделала шаг назад, чтобы напомнить себе, кем нужно притворяться. Терпение и благо-разумие! Немного подождать, только до императорского дворца, а потом можно не мириться с несправедливостью. И еще не мешало бы положить в карету палку. Почему бы нет?

– Простите, – проблеяла я и вжала голову в плечи.

Она вдруг замахнулась. Мои глаза округлились. Нет, это слишком! Но не успела я отреагировать, как руку девушки перехватила другая данира, с загорелой кожей и более мягкой внешностью, но строгостью во взгляде. Она тоже оказалась темненькой.

– Рукоприкладство – не лучшая характеристика для участницы отбора, – процедила она.

– Эту девку нужно наказать! – не унималась первая.

– За что?

– Если бы не она, мы бы уже были на полпути к Влиумору. Я ночевала на улице! А еще из-за нее пропущу бал в честь открытия отбора.

– Мы задержались в дороге, потому что мост сломался, ты сама все видела.

– Мы приехали бы к нему раньше, если бы не ждали возле Сверкающего эту нерасторопную клушу! – выдернула данира Хризенли руку.

– Даниры, – подошел к нам с широкой улыбкой брюнет, который вчера постоянно находился подле Тариана, – зачем ссориться таким прелестным девушкам? Предлагаю занять свои кареты, мы можем выдвигаться в путь.

Озлобленная на меня аристократка поджала тонкие губы и зашагала к своему экипажу. Мужчина поклонился нам и тоже ушел.

– Не позволяйте над собой издеваться, – сказала девушка, пришедшая мне на помощь. – Им только дай повод – загрызут. Алеина – так точно!

– Благодарю, данира...

– Розалия Улай, кухня дана Форстана. Если есть желание, можете перебраться в мой экипаж. Место есть.

– А меня зовут Амелиса Шан. Прошу прощения, но я не... – как подобрать слова? Правильно говорила настоящая Амелиса, мне лучше помалкивать. Тем более улыбка едва не проявила себя, ведь я не оставлю выпад той аристократки без ответа. – Я вынуждена отказаться.

Не злите ведьм, даниры, вас не учили этому в детстве? Ведьмы своенравны и мстительны. Ведьмы всегда себе на уме.

– Если передумаете, то буду рада пообщаться, – сказала она и тоже удалилась.

Я проводила ее взглядом, заметила всадника, который внимательно смотрел на меня. Тариан Форстан!

Очнулась, отвернулась, в карету забралась. Что ему нужно?!

– Лиаринда...

– Я же просила, – нахмурилась я, отодвинув от себя подушку с ежом.

– Лиара моя ненагля-а-адная, – переместился фамилляр к моим ногам. – Ты такая красивая, добрая ведьма. Сильная! Лиаринда-а-а...

– Больше винограда нет, ты съел уже весь мой запас. Возьми яблок.

Еж фыркнул, отправился обратно на свою подушку и улегся спиной ко мне.

– Вот и становись после этого фамильяром. Никакой благодарности от этих ведьм.

– Я нашла тебя в овраге, маленького и брошенного, откормила, вылечила ножку, выжила. Ты уверен, что благодарить нужно тебя?

– Фуф, теперь каждый раз это припоминаешь. Сам справился бы, – проворчал он.

Остаток пути прошел более спокойно. Я все-таки смогла погрузиться в чтение и через полчаса бесстыдно уснула.

Этикет – не мое!

Мы остановились два раза, чтобы перекусить и немного передохнуть, хотя, уверена, мужчины были бы не прочь двигаться дальше. Я благополучно отыграла свою роль и отказалась есть с остальными, сославшись на легкое недомогание. Мне на выручку пришел Норм. Тайком принес еды и воды, раздобыв их сразу на кухне.

Ближе к вечеру мы приехали в небольшой городок, название которого я не удосужилась узнать. Заселились в комнаты добротного постоялого двора.

Специально принесенная ванна с водой, вкусный ужин, возможность расчесать волосы и мягкая перина. Ром тоже отводил душу. Под шкафом нашелся целый выводок мертвых мух – все, считай, пропал еж.

Любая другая данира благополучно отправилась бы спать. Долгая дорога вымотала. Но нет, я ведь мстительная ведьма. Оделась в легкое платье, собрала волосы в косу, внимательно осмотрела матрас – чистый, без вредителей. Не удовлетворилась и спустилась на первый этаж. Видно, что хозяйка здесь хорошая, держала все в чистоте.

Поджав губы, выбралась на улицу, чтобы свершить свою месть, а для этого найти менее ухоженный дом и тех, кто в нем живет.

Эх, жаль, что заморожен источник. Так бы не пришлось бродить по улицам в поиске необходимых мне вредителей. Но я не буду считать себя ведьмой, если не отвечу своей обидчице. Так, самую капельку.

Добрела до темной подворотни. Перекинула косу вперед и начала теревить кончик, решая, в какую сторону идти. Я девушка смелая, но не безумная. Город незнакомый, мало ли какие личности бродили здесь по улицам.

Выбрала более-менее подходящий дом. Неухоженный, но с горящим светом в окнах. Подошла к стене, позвала маленьких жильцов. Двинулась вдоль нее, услышала отклик.

Вот это удача! Я ведь опасалась, что снова мне не откликнутся.

Осталось заманить, попросить, договориться. Пара минут, и...

– Данира, вы решили сбежать?

Я медленно развернулась. Посмотрела на темный силуэт, который двинулся ко мне и оказался другом дана Форстана.

– Я просто вышла воздухом подышать, – сказала тихо, продолжая мысленно завлекать клопов.

Давайте, мои ненаглядные, выходите на прогулку. Через окно, правильно. О, хотите через дверь? Я не против. Только идите за мной...

Внутри все трепетало от наслаждения. Я снова почувствовала себя ведьмой, я пользовалась магией. Пять лет пыталась, пять лет у меня получалось с переменным успехом и животные чаще предпочитали игнорировать мой зов, пять лет ощущала себя калеккой.

– Ах вот оно что, я именно так и подумал, прелестная данира. И как вам здесь дышится?

Отговорка слабая, признаю. Узкий переулок, два рядом стоящих дома, смрад, тянущийся из-под лестницы.

– Не очень. Простите, – вспомнила о необходимости играть трепетную лань и обогнула его, сразу направилась к постоялому двору, где мы остановились на ночь. Недалеко отошла.

– Данира Шан, почему вы мне кажетесь... – Забитой, робкой, странной? – ...такой противоречивой?

Я едва не отпустила своих новых друзей. Вовремя сконцентрировалась, ускорила шаг.

– Меня зовут Винсент Овейли, простите, что не представился сразу, ситуация встречи нестандартная. Хотел с вами раньше поговорить, но все не выдавалось возможности.

Вот и наш постоянный двор. Так, какие окна? Кажется, мои были самые крайние, рядом поселили Розалию, а через комнату – надменную даниру. С трудом сдержала улыбку, указала клопам, куда нужно идти и в какую кровать пробраться. Потом, конечно же, уведу их, чтобы не добавлять хорошей хозяйке хлопот. Но сначала путь малыши поиграют на славу.

Отпустила. Едва устояла на ногах от навалившейся усталости, хотя всего лишь привела толпу вредителей, чтобы передали от меня привет одной аристократке. Раньше даже не почувствовала бы ничего. Прижала ладонь к животу.

– Вам плохо? – моментально оказался рядом дан.

– Что вы здесь делаете? – донесся с порога резкий голос Тариана.

– Воздухом дышим.

– Так и подумал, Винсент, – сказал мужчина и спустился к нам. – Что еще делать молодой девушке, вырвавшейся из-под опеки родителей, в компании представительного аристократа?

Я сразу оказалась между двух имперцев. Один словно высечен из камня, второй – его полная противоположность, такая мягкая вода, которая подточит что угодно, стоит только захотеть. Они смотрели друг другу в глаза и словно общались без слов. Все, пора сбегать.

– Прошу меня простить, я немного устала. Пойду в свою комнату.

– Нет! – взял меня под локоть Тариан.

– Нет? – переспросил второй мужчина.

– Данира Шан, вы сегодня ничего не ели, мне придется вас накормить.

– Но я не голодна, – почти прошептала, а сама попыталась вырвать руку.

– Отказ не принимается. После попадания в организм сырой магии возможны побочные эффекты.

– Я тоже о чем-то подобном слышал, – мягко поддержал эту теорию Винсент, коснувшись моего второго локтя.

Меня повели внутрь, словно под конвоем, усадили за стол. К нам подплыла подавальщица в белом фартуке. Прикусив губу, она заулыбалась Винсенту, который ответил ей не менее дружелюбно.

– Нам три порции чего-нибудь очень сытного.

– Будет сделано, благородный дан, – оперлась она ладонью на стол и наклонилась, привлекая внимание к вырезу на груди.

– И поживее! – резко скомандовал Тариан.

Девушка выпрямилась, поежилась под его взглядом. Да, умел он вымораживать. По себе знала.

Подавальщица отправилась выполнять свою работу, а имперцы разом обратили свой взор на меня. Притом не выбраться, не сбежать. Винсент сидел напротив, а второй маг рядом, к стене прижимал. Не буквально, конечно же, но я невольно от него отодвигалась, чтобы никоим образом не соприкоснуться. И вообще, я трепетная лань, которая должна робеть в присутствии мужчин.

– Значит, планируете стать новой императрицей? – словно в насмешку произнес Тариан.

Я невинно пожала плечами, принялась теребить кончик косы.

– И как собираетесь бороться за сердце нашего правителя, если даже взгляд поднять не в силах? Уверены, что ему подобное понравится?

– Не донимай девушку, она еще раскроется. Главное – попасть в руки правильного мужчины. Я прав, данира, вы готовы расцвести?

Я фыркнула. Только если ночной душицей, которая выпускала ядовитые пары.

– Вы с нами не согласны, данира? – поинтересовался Тариан.

– Не мне судить о вкусах императора, – тихо произнесла, продолжая следить за своей же игрой с кисточкой косы. – Может, ему нравятся скромницы?

– Что привлекательного в загнанной в угол мыши?

Молчать. Я самая примерная ведьма из всех, кого только можно найти в империи, да и во всем Иитарьяне. Разговаривала вон с имперцем, которого следовало бы хорошенько проучить.

– Не надо было загонять ее туда, – проворчала на грани слышимости и все же не удержалась от более громкого ответа: – Стоящий перед ней хищник не более прекрасен.

– Потому что страх застилает глаза.

– Страх обнажает реальность, помогает увидеть истинную ценность вещей.

– И что же со своего угла способна обнаружить мышь?

– Что ей не нравится этот хищник, что надо найти того, кто увидит в ней не мышь!

Я запоздало поняла, что смотрела имперцу прямо в глаза. Лишилась своей маски, так просто выдала себя. Плохая ведьма!

Но тут со второго этажа раздался визг. Вот и подарочек доставлен. Чудно!

Глава 4

История с клопами затянулась надолго. Сначала Тариан убежал выяснять, что же произошло. Не появлялся долго. За это время я успела поесть и попроситься в свою комнату, но Винсент никуда не отпустил меня, повинувшись требованию своего друга-имперца.

Алеина Хризенли устроила настоящий скандал. Отказывалась оставаться в этой отвратительной дыре, обещала кары небесные на хозяйку, требовала немедленно переселиться в более приличное место и все здесь сжечь, чтобы не осталось никакого напоминания о том ужасе, который ей, будущей императрице, пришлось пережить.

Ее срывающийся на крик голос доносился со второго этажа. Я теребила кончик косы и старалась выглядеть взволнованной, ведь такое происходит... Покорно сидела на одном месте и ждала.

Тариан спустился к нам, готовый молнии метать одним взглядом. Сказал, что мы немедленно выдвигаемся в путь, потому как подходящего постоянного двора поблизости не найти, а здесь, хоть все комнаты проверены и нигде клопов не обнаружено, данира Хризенли оставаться отказалась.

Я вздохнула и согласно закивала. Трепетные лани обычно следуют за остальными. Тем более маленьких вредителей больше в этом доме нет, они уже готовы вместе с нами выдвигаться в дорогу. Будущей императрице ведь нужно быть ближе к народу! Хоть и маленькому...

Выехали. Мужчины из нашего сопровождения решили ехать посменно, потому как путь неблизкий, а силы нужны. Часть устроилась на козлах, другая – в катере даниры Улай, которую попытались пересадить к Алеине, но та согласилась только на саму даниру, отказавшись брать еще и ее камеристку: слишком места мало! Поэтому у меня появилась компания в виде улыбчивой девушки по имени Али.

Мне благополучно удалось задремать. Ром тихонько спал под лавочкой. Когда мы остановились, видимо, для смены мужчин из сопровождения, дверца в мою карету открылась и к нам бесцеремонно забрался дан Форстан собственной персоной.

– Простите, что разбудил. Вы не будете против моей компании, данира? – запоздало спросил он, уже сев возле меня.

Против! Вы на него посмотрите, где только наглости столько набрался?

– Нет, конечно, – произнесла я и отодвинулась, чтобы никак с ним не соприкоснуться.

Уснуть быстро не удалось. Я каждой клеточкой тела чувствовала присутствие имперца, учитывая, что в царившей здесь темноте вообще ничего не было видно, хоть луна и пыталась заглядывать в окошко. Возможно, все дело в моей взвинченности, ведь Тариан раздражал своим спокойствием и попытками мной управлять, будто имел на это полное право. Наверное, другие девушки были бы весьма не против, ведь мужчина-то видный, но я слишком отличалась от остальных.

Размеренное покачивание убаюкивало. Шепот листвы расслаблял. Я проваливалась в дрему, но сразу просыпалась, потому как не хотела спать рядом с имперцем. Вот только организм требовал отдыха, и я не удержалась.

Зато проснулась от яркого ощущения надвигающейся опасности. Распахнула глаза, посмотрела на сжавшуюся в углу камеристку Розалии, а потом на умиротворенное лицо Тариана. Невольно залюбовалась.

Густые брови не хмурились, ресницы отбрасывали на загорелую кожу тень, губы казались мягкими. Потянуло коснуться их пальцами, только чтобы проверить.

Правда, я заметила шевеление внизу и чуть не охнула в голос от увиденного. Ежик нагло гадил на сапоги имперца. И нет, не водичкой...

– Ром, – наклонилась я, чтобы подхватить маленького шкодника.

Тот зашевелил лапками, зафыркал, явно желая вернуться к своему занятию, но карета вдруг покачнулась.

Я залезла под лавочку, чтобы спрятать фамильяра в своей сумке, и экипаж трянуло сильнее.

– Дан! – встревоженно позвала я, выпрямившись вместе со своими вещами в руках.

Мужчина мигом проснулся. Глянул в окно и, вдруг, притянув меня к себе, выставил вперед ладонь, чтобы создать защитный купол.

Все затрещало, стены кареты начали отскакивать в стороны под буйным ветром. Али завопила, да так, что заложило уши. Прямо на нас рухнуло дерево, отделив от окружающего мира густой листвой. Не придавило, нет, потому как маг продолжал удерживать защиту... и почему-то меня.

Кони заржали, нас еще дернуло вперед, но экипаж развалился на части, будто карточный домик, мы втроем рухнули на землю.

Ветер усилился. Подхватил вывалившиеся из сундуков платья, закружил их, куда-то унес.

Маг смог отбросить в сторону дерево, вместо купола сделал перед нами стену, защищающую от агрессивного нападения леса в виде палок, травы и комков земли.

Неподалеку почему-то пританцовывала Алеина, хлопая себя по спине. Вторая девушка пыталась ее успокоить. Другие имперцы подчинялись коротким приказам Тариана и тоже выставляли защиту, не отходили далеко от аристократок, успокаивали испуганных коней.

Творилось полное безобразие, а мы с магом будто единственные стояли и не двигались. Ветер метал волосы. Его рука покоилась на моем животе. Защитная стена все разрасталась.

Я не удержалась, коснулась ладони мужчины, чтобы на короткий миг слиться с ним и почувствовать течение самой магии. Почувствовать то, чего была лишена долгие пять лет, пока пыталась разузнать, где же находится мой росток, и до него добраться.

Ведьмы использовали внутренний источник, маги же черпали силу из окружения. И теперь она пронизывала меня, струилась по венам, наполняла каждую клеточку. Как хорошо. Я даже прикрыла глаза, напрочь позабыв, что творилось вокруг. Наслаждалась.

Стихия бушевала. Уверена, вновь тому виной сырая магия, но мне сейчас было настолько хорошо, что я не могла найти в себе сил, чтобы вернуться на бrenную землю и вновь стать неведьмой.

Правда, всему приходит конец. Вот и потоки энергии из тела Тариана исчезли, а следовательно – и из меня. Он уронил руку. Еще стоял, переводя дыхание. Все так же меня держал.

– Разбуди вы меня парой мгновений позже...

– Это своеобразная благодарность, дан? – перебила я его, чуть повернув к нему голову, но не разрешила себе поднять глаза.

Чувствовала плечом, как его грудь вздымалась. Ощущала скользкий по щеке взгляд.

Потом он и вовсе коснулся меня, как выяснилось, чтобы убрать выбившиеся из прически и прилипшие к лицу волосы.

– Я еще отблагодарю тебя, не беспокойся, – прозвучало как угроза.

– Мне хватит слов.

– Мне их будет недостаточно.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Запоздало осознала, что по-прежнему стояла прижатая к его груди. И ведь не отпускал. Жадно разглядывал, держал руку на моем боку и частично животе. Наверное, боролся со смутным чувством, что где-то меня видел раньше, вспоминал, но почему-то не мог выудить мой образ из своего прошлого.

И верно, я ведь ведьма, одна из многих, к кому в тот год наведались имперцы. Как выяснилось, они искали вместилища магии и ее материальные источники. Забирали все, что хотя бы косвенно подходило по данным запросам, в том числе и мой росток. Все награбленное добро

сразу отправляли в императорский дворец. Но вот добраться до него... я пыталась. Чего только не предпринимала, но постоянно сталкивалась с непробиваемой защитой, серьезной охраной, отказами в принятии на работу и прочее и прочее. Обращалась к другим ведьмам. Просила их узнать местонахождение моего сокровища, тщательно готовилась к будущему походу, тратила семейные сбережения.

Из гипнотического состояния меня вывел громкий треск. Очередное дерево, устоявшее под воздействием безобразия сырой магии, решило, что с него достаточно, и тоже упало. При этом едва не придавило нескольких людей, уводящих коней подальше.

Я осмотрелась. Увидела мужчину с торчащим в бедре суком. Еще один валялся на земле и корчился от боли. Взгляд метался от одного пострадавшего к другому, и сердце сжималось от ужаса.

– У вас есть целебная мазь? – вспомнила я о моменте из далекого прошлого, когда император залечил мою рану от собственного ножа. – Дайте!

Тариан откинул в сторону не долетевшее до земли дерево. Поиграл пальцами, чтобы размять рабочую руку. Достал из мешочка на поясе баночку и вручил мне.

– Расходуйте с умом, данира.

Я кивнула и побежала к мужчине с суком. Рухнула возле него на колени. Осторожно положила в сторону свою походную сумку с шевелящимся внутри Ромом. Оторвала часть ткани от своей юбки, благо там уже имелись дыры, так бы мне пришлось хорошенько потрудиться.

– Потерпите немного. У вас есть с собой вода?

– Да, у нас была, – отозвалась оказавшаяся рядом Ани и вскоре вручила мне небольшой бурдюк.

– Раздобудь еще, понадобится много, – сказала я и вернулась к пострадавшему.

Сложно!

Я не боялась крови, обычно не терялась в подобных ситуациях, даже не жалела больных, потому как это неуместное чувство, когда нужно, к примеру, вправить кости. И пусть моими пациентами обычно были лесные животные, с людьми особого отличия нет. Достать инородный предмет, полить водой, смазать края тонким слоем мази, потому как ее было крайне мало. Подождать немного, чтобы впиталась, снова обработать водой, а потом уже приложить раздобытую камеристкой чистую ткань с нанесенной на нее мазью и закрепить длинным лоскутом.

Я старалась действовать быстро. Видела, как остальные мужчины разгребали погребенные под ветками и грязью кареты, доставали сундуки, относили и складывали в кучу. А ведь девушки с собой много вещей набрали. Это у меня их было катастрофически мало.

Поспешила ко второму пострадавшему. Была благодарна Али и присоединившейся к нам Розалии. В шесть рук мы достаточно быстро справились. И пусть они просто выполняли мои указания, но без их участия я провозилась бы намного дольше.

Когда количество раненых свелось к нулю, мы отправились к примеченному неподалеку озеру. Шли в молчании, нас сопровождали двое магов.

Руки зудели от грязи, хотелось поскорее умыться, но было бы непозволительной роскошью сорваться ради этого на бег. Нужно играть даниру!

До берега осталась всего пара шагов, как вдруг... я услышала.

Вода пела. Она журчала, звенела, переливалась. Будто приветствовала меня, ведьму, почувствовав мое приближение.

– Данира Шан, с вами все в порядке? – коснулась моего локтя Розалия.

– Да, – не сразу ответила я, потому что давно не слышала настолько яркой песни природы.

В чем причина? Это место особенное или что-то случилось со мной? Были явные изменения, притом в лучшую сторону. Источник по-прежнему не ощущался, там пустота и холод, но окружающий меня мир словно ожил, заиграл новыми, более яркими красками. Как же давно я не смотрела на него своими глазами, все будто через мутное стекло.

В поле зрения попал Тариан, который двигался чуть поодаль от нас и на ходу раздевался. Девушки даже не заметили мага, потому что уже смывали с себя прилипшую грязь, а я продолжала стоять, пораженно глядя на чистейшую воду и попутно наблюдая за мужчиной.

Вот в сторону полетела рубашка, потом он снял сапоги, взялся за шнуровку на штанах, ни на что не отвлекаясь.

Широкие плечи, натренированные руки, перекатывающиеся под загорелой кожей мышцы. Шрамы на спине.

Имперец попросту не видел нас. Оставшись в подштанниках, тем самым продемонстрировав крепкие ноги, сразу направился к воде и вскоре нырнул, надолго скрывшись в глубинах озера.

– Данира Шан, – подошла ко мне Розалия, – вы умываться будете?

Я посмотрела на свои руки, которые все были в крови, мази и грязи. Представила, как сейчас выглядела, ведь на мне уже не было достаточной части верхней юбки. Оборванка, а не данира! А ведь мой гардероб разметал ветер, никто не станет его собирать.

Кивнула девушке. Отправилась к воде, присела у самой кромки и принялась отмывать кожу. Услышала всплеск и подняла голову.

Тариан смотрел на меня. Отплыл назад, на глубину, гипнотизировал взглядом, будто звал к себе. А ведь я с удовольствием присоединилась бы. Лишиться платья, всех этих оков, оказаться без лишнего тряпья и окунуться, позволить воде смыть с меня груз этого утра, подпитать, взбодрить.

Но я ведь данира. А им запрещено подобное поведение, раскрепощенность свойственна ведьмам.

Мужчина усмехнулся, словно прочитав мои мысли. Нырнул. И меня отпустило. Удалось сосредоточиться на легком омовении, быстро привести себя в порядок и вернуться к ожидающим меня неподалеку девушкам.

Как выяснилось, осталась целой только одна карета.

– Ужас, – произнесла Розалия, окинув взглядом дорогу со сваленными на нее деревьями, обломками наших экипажей, черноземом, кустами и пестреющими среди них моими платьями. – Скажу по секрету, все началось с нас.

Я удивленно выгнула брови.

– Алеину, по ее словам, атаковали клопы. Но откуда им взяться в катере? Тем более меня и ее камеристку не тронули. Ну я и применила очищающее заклинание, а потом что-то произошло. Магия словно отделилась от основного потока и устремилась в лес.

– Госпожа, вы ни в чем не виноваты, – по-своему восприняла сказанное Али.

Я хотела бы расспросить подробности, посоветовать ей впредь воздержаться от колдовства, потому что с моим ростком явно что-то не так, иначе не появлялась бы сырая магия. Вот только мне нельзя выдавать себя. Ни словом, ни действием. Даже сейчас, когда мы с этими девушками немного сблизились. В моем положении никому нельзя доверять!

– Расскажите дану Форстану? – единственное, что я позволила себе.

– Нет. Он будет очень зол, а императорского генерала лучше не гневить.

– Генерала? – удивилась я и обернулась, почувствовав что-то или, как выяснилось, кого-то.

Тариан возвращался. С мокрых волос капала вода, оставляя темные пятна на плечах. Он выглядел бодрым, восстановившимся после впечатляющей демонстрации своего владения магией. Двигался целенаправленно к нам.

Каждый шаг будто отмерял мои последние мгновения свободы. Восемь, семь, шесть... Я все прочнее прирастала к земле, чувствовала себя бесправной, безвольной. Не могла стряхнуть с себя это неприятное ощущение, будто мои руки заключали в кандалы, такие тяжелые, массивные.

– Данира Шан, вы едете со мной, – сразу заявил имперец. – Розалия, выбери себе свободного коня, свою камеристку посади к кому-нибудь из мужчин.

– Можно я сама поеду с ней?

– Твое право.

– Простите, – с трудом вспомнила я, что нельзя отвечать грубо, – можно мне тоже... с кем-нибудь из мужчин?

О, как полыхнул холодом его взгляд. Хотя мне показалось, потому как в следующий миг он отвернулся, чтобы осмотреть присутствующих, коней, единственно уцелевший экипаж и уже шагающую к нам с новыми возмущениями Алеину, и выдал категоричное:

– Нет!

– Почему? – не собиралась я отступить.

– Дан Форстан, это возмутительно, – уже подросла к нам императрица клопов. – Почему я не могу ехать в своей карете?!

– Потому как она единственная уцелела, и нам нужно куда-то сложить весь багаж.

– Это не мои проблемы, – махнула на нас Алеина. – Я еду в своей карете! Пусть выгружают это все!

Мужчина демонстративно медленно повернул к ней голову. Помедлил. Жестом подозвал к себе одного из имперцев.

– Выгрузите сундуки даниры Хризенли на дорогу, остальные составьте сзади и на крыше. Желание девушки – закон.

– А куда потом девать ее багаж? – уточнил мужчина.

– Я же сказал, на дороге. Едет в карете или она, или ее сундуки.

Аристократка охнула, раскраснелась от гнева.

– Да что вы себе позволяете? Вы хоть понимаете, кому сейчас перечите? Я пожалуюсь на вас его величеству Хорану Николаусу де Овиле Второму!

– Эта угроза должна меня впечатлить? – даже бровью не повел Тариан. – Осторожнее, данира Хризенли, как бы вместо сундуков на дороге не осталась одна слишком громкая девица. Данира Шан, за мной!

Я послушно последовала за мужчиной, чтобы не испортить произведенный им эффект. Красные пятна на белом лице Алеины были просто восхитительны, смотреть бы на них и смотреть.

Он раздал несколько указаний. Имперцы сразу разбрелись исполнять, четко и без пререканий. К нам подъехал на коне Винсент.

– Прекрасная данира, не хотите ли отправиться в дальнейший путь со мной?

Я воспрянула духом, шагнула к дану Овейли, уже протянувшему мне руку, но Тариан подхватил меня за талию и сам усадил на своего коня. Вот так, не удосужившись спросить моего мнения. У-у-у, наглый маг! Мало тебе Ром на сапоги гадил!

Словно услышав мои мысли, еж зашевелился в походной сумке, висевшей на моем плече. Вряд ли потому, что ему было неудобно, – там припасена еда. Вон и хруст послышался.

Какое-то мгновение, и за моей спиной разместился Тариан.

– Если перекинешь ногу, будет удобнее.

– Я в юбке, – процедила, не оборачиваясь.

– Никто не посмотрит на твои ноги, не бойся.

– Потому что у мыши не на что смотреть? – язвительно поинтересовалась я.

– Нет, мы будем ехать спереди, – сказал он и наклонился, а потом взялся за и без того разорванный подол. Послышался ужасный треск, моя нога до бедра оголилась, правда, в следующий миг ее накрыл зеленый плащ. – Перекидывай.

Неужели подумал, что я буду его слушаться? Не-е-ет!

Глава 5

Было неудобно. Во-первых, Тариан специально придвинулся вперед так, чтобы я каждым движением его задевала. Во-вторых, ехали быстро и все больше увеличивали расстояние от остальных, что добавляло тревожных мыслей. А вдруг признал во мне ведьму, решил избавиться от меня и потом сказать остальным, будто бы случился очередной несчастный случай? В-третьих, я не могла найти, за что лучше держаться, хотя точно знала, что не упаду.

Но ведь решила делать по-своему, не слушать мужчину. Нужно ему показать, что не все в жизни происходит так, как ему хочется.

Вот и мучилась.

– Нашла время, когда показывать характер, – произнес маг, остановив коня перед развилкой дороги.

– Нам туда, – указала влево, проигнорировав его слова.

Он хмыкнул, но с места не сдвинулся. Конечно, кто станет слушать ве... глупую даниру?

– Амелиса, перекинь ногу.

– Я просила вас не называть меня по имени, но вы упорно игнорируете мои слова. Почему я должна вас слушать? – произнесла все так же негромко и прижала сильнее к животу свою сумку с ежом и ценными ингредиентами для зелий. Вообще там было много всего, что поможет мне пробраться к моему ростку. Наверное, теперь придется даже спать в обнимку со своими пожитками.

– Давай повешу к остальным вещам.

– Нет! – убрала я подальше от него свои вещи.

– Амелиса, я не отличаюсь терпением. Делай, как говорю, или отправляйся пешком.

– Хорошо, – сразу согласилась и решила спрыгнуть на дорогу, но мужчина усадил меня назад.

– Я не разрешу никому взять тебя с собой. До самой столицы придется идти.

– Да, я поняла, – сделала еще попытку поскорее отделаться от приставучего мага. Все – лишь бы подальше от него.

Мужчина вздохнул. Сжав поводья, вдруг схватился за плащ, сдернул его с меня, оголяя мое бедро. Потом и вовсе вцепился в мои бока, развернул к себе спиной и приказал:

– Перекидывай ногу.

– Что вы себе позволяете? – завозилась я, выгнулась.

– Буду держать, пока не послушаешься. И вид открывается хороший, мои ребята не прочь будут на тебя поглазеть.

Я попыталась стянуть края юбки, упрямо поджала губы, вновь дернулась, не представляя, как вырваться из этой хватки. У-у-у, гад.

– Перекинь ногу, и я пообещаю не называть тебя по имени.

Уже торги? Как же быстро он сдался.

Послушалась. Тут же получила обратно плащ и до того, как с нами поравнялся Винсент, успела им прикрыться.

– Нам налево, – сообщил дан Овейли, и Тариан сразу тронулся в путь.

Больше от остальных не отделялся, вел коня не очень быстро, левой рукой поводья держал, в то время как правая покоилась на его колене. Периодически соприкасалась со мной, но словно невзначай, нервировала. Да еще сам имперец был все ближе и ближе, и не потому, что намеренно сокращал между нами расстояние, – я волшебным образом сползала назад.

Вскоре напомнила о себе усталость. Ночь с коротким рваным сном не напитала тело энергией, и теперь оно отозвалось отвратительной тяжестью. А рядом уютная грудь, словно

созданная для того, чтобы на нее опереться. Она так и манила откинуться назад, всего на миг закрыть глаза, но я ведь стойкая, должна держаться.

Держалась!

Боролась со сном, отгоняла его от себя, старалась смотреть на красивые виды вокруг, на поля с зеленой рожью, на мирно плывущие по небу облака, на островки деревьев, на запахи, пение птиц. Красиво! Умиротворенно...

Открыла глаза и пару минут бездумно моргала, пытаясь понять причину резких изменений. Неужели все-таки уснула?! Мы больше не ехали, слышался далекий гул голосов, чувствовался жар припекающегося солнца и был отчетливый стук сердца под ухом. А еще рука, обнимающая за талию.

Следовало всполошиться, но было настолько лениво и хорошо, что я сомкнула веки. Минута, вторая... Что?!

Выпрямилась, тем самым ударив сидевшего сзади мужчину макушкой. Осмотрелась, не обнаружила поблизости ни кареты Алеины, ни сопровождающих нас на отбор имперцев. Мы стояли возле открытых ворот в город, мимо проезжали груженные товарами телеги.

– Вы куда меня привезли? Где остальные? – возмущенно повернулась я к Тариану, потирающему подбородок.

– В городе, отдыхают.

– А мы почему здесь?

Он усмехнулся одними уголками губ, взялся за поводья и развернул коня, чтобы направить его в город. Мы тронулись с места.

– Я жду ответа!

– Какая смелая мышь, – склонился к моему уху Тариан, и я дернула плечом, чтобы отделаться от мурашек, пробежавших вдоль позвоночника.

– Спасибо, дан. Любой девушке будет приятно, когда ее сравнивают с грызунами.

Ром фыркнул, подтверждая мои слова и явно желая добавить, что не только девушке, но и ежу. Вообще его следовало бы выгулять. Негоже малышу столько сидеть в сумке, хотя ему там явно уютно.

– Данира, придержите свой гнев, я не хотел вас обидеть. Прошу прощения, если эти слова задели вашу гордость, однако вы показались мне рассудительной для того, чтобы не обижаться на глупые мелочи.

– Когда это вам подобное показалось? – удивилась я, глянув на него через плечо.

– То есть станете отрицать, что рассудительная?

Поджала губы. Заставила себя отвернуться, до сих пор не понимая, в чем именно совершила ошибку. Я ведь трепетная лань, забитая и молчаливая... должна быть.

– Но не бойтесь, я никому не расскажу, – снова на ухо.

– Было бы что рассказывать, – не забыла изменить немного свой голос, сделав его еще тише. – Вы не ответили, почему мы стояли возле ворот. Простой вопрос, полагаю.

– Я решил подождать одного знакомого, чтобы переговорить с ним.

– Переговорили?

– Да.

– Так а почему мы находились возле ворот? Если вы переговорили, то в момент моего пробуждения мы должны были двигаться по улицам так же, как это делаем сейчас.

– Вы уверены, что вам нужен честный ответ, данира? Вы к нему не готовы.

– Уж позвольте мне самой решать! – едва не воскликнула, и меня вдруг пронзила догадка.

Не потому ли, что не хотел будить меня?! Не-е-ет, точно нет!

Я напряглась всем телом. Отодвинулась подальше от мужчины, его руку со своего живота убрала, запоздало о ней вспомнив, – уж очень приятное от нее исходило тепло, оно будто согревало не меня, а то, что некогда беспощадно было заморожено.

– Вы достаточно отдохнули, данира? – поинтересовался мужчина, снова проигнорировав вопрос, на который я уже опасалась услышать ответ.

– Да, спасибо.

– Перекусим?

– Давайте присоединимся к остальным, – предложила я, продолжая держать спину до невообразимого ровно.

– Нет.

– Что значит «нет»?

– То и значит, данира, что я не знаю, где они остановились. А потому мы сейчас выберем какую-нибудь хорошую таверну, поедим, а потом отправимся покупать вам другое платье. Это никуда не годится.

– Хм, вообще-то да, к императору в таком виде появляться нельзя.

Так и сделали. И пусть внутри все протестовало от подобного поведения имперца, тянуло напомнить самой себе, что именно он заморозил мой источник и забрал росток, из-за него все мои беды. Вот только я устала. Дорога вымотала. Ужасно хотелось есть. Между ног саднило от долгой езды, а потому противиться и показывать характер было с моей стороны глупо. Хотя именно так и следовало бы поступить. Настоять, чтобы отыскивали других участниц отбора, присоединиться к ним. Именно так сделала бы благоразумная данира. Но я ведь ведьма! Да, пыталась учиться терпению и делать так, как правильно, но ведь это очень скучно...

Тариан выбрал столик под навесом. Пока делал заказ, я незаметно выпустила Рома и отправила его погулять, сказав, чтобы не убежал далеко, потому что мы здесь пробудем недолго. Он фыркнул, направился к сапогам имперца с явным намерением продолжить их пачкать, но я сменила траекторию его движения, преградив путь своей ногой.

Мои телодвижения заметил маг. Пришлось с невинным видом начать рассматривать цветы в кадках. Для надежности еще и подпереть голову кулачками. Правда, я заметила неподалеку двух девушек и вспомнила, что должна притворяться аристократкой, которой с детства прививали манеры поведения в обществе, а потому решила повторить за ними. Выпрямила спину, села ровно, приклеила на лицо улыбку, ноги под себя подтянула и руки положила на колени. Ужас! Это ведь очень неудобно!

Но ничего, скоро мои мучения закончатся. Я добьюсь своей цели, верну росток на прежнее место и выполню свой долг хранительницы. А мечь Тариану... нужна ли мне она? Он сам себе жизнь испортит, когда проклятию даст ход. Вспомнить бы еще дословно, что я ему в порыве гнева наговорила, – явно что-то очень неприятное.

Принесли запеченную рыбу с салатом. Я с трудом сдержалась, чтобы не притронуться к еде сразу же. Уж очень есть хотелось. Скосила взгляд на аристократок, повторила их грациозные движения вилок и ножом. Подумала, что таким маленьким кусочком, который отрезала, никогда не наемся.

– Зачем вам ехать на отбор, данира? Это загодя провальное для вас мероприятие, вы очень быстро потеряетесь в толпе.

Что там мне говорила настоящая Амелиса? Не есть, не разговаривать, не танцевать? Но как отказаться от сочной рыбы, как промолчать, когда один наглый маг снова пытается принизить мои достоинства? Хорошо хоть на танцы не звал! Ох, с радостью оттоптала бы ему ноги.

Но да, лучше молчать. Пропустить мимо ушей, стерпеть. Я благоразумная ведьма. Самая благоразумная из всех!

Прожевать, проглотить, отрезать еще кусочек.

– Тогда почему не отговорили свою кузину? – Язык мой – враг мой. Хоть ты прикуси его. Но тогда я не смогу в полной мере распробовать эту вкусную рыбу.

– Она должна там быть как представительница одного из родов Девятки. Ваши родители не вхожи в совет, а потому вам ничего не стоит отказаться.

– Спасибо, что донесли до меня свою мысль, я подумаю о ней на досуге, – нашла наиболее верный ответ.

Вот, смогла ведь! Нужно всегда так делать.

– Данира Шан, я не настаиваю, но правильнее с вашей стороны было бы не вступать в заведомо проигрышную борьбу.

– То есть отступить, даже не попробовав, – усерднее начала я разрезать рыбу. – Вы тоже так поступаете, генерал?

Молчание. Желание поднять глаза, чтобы посмотреть в лицо наглого мага. Но нет, я сдержалась. Все свое внимание уделила еде. Отрезать маленький кусочек, положить в рот, держать спину ровно. Уф, это настоящий труд и испытание на прочность. Да, нельзя мне есть на людях, но не потому, что я вела себя как дикарка, – просто манерное исполнение простого приема пищи и необходимость контролировать каждое движение напрочь убивало все наслаждение от еды.

– Хватит со мной бороться, – понизил он голос, чуть наклонившись вперед. – Я выиграю.

– Что выиграете? – совершенно не поняла я и все же посмотрела на мужчину.

Провалилась в глубину его серых глаз, лишилась воздуха. Дышать и без того было сложно из-за знойной жары, а теперь и вовсе почудилось, что воздух накалился. Горячо. Маняще-опасно.

– Как вам рыба, данира? – ушел от ответа маг, хотя я будто услышала его, он прозвучал в голове коротко и ясно.

«Тебя!»

Но ведь это глупо, зачем такому мужчине потрепанное чучело? Тем более косметическое зелье, которое я быстро обновила, когда напросилась к хозяйке в уборную, делало свое дело. Щеки немного пухлые, ресницы менее густые, брови тонкие. Я старалась наносить на себя самые яркие черты Амелисы, чтобы было хоть какое-то сходство. Не могло это чудо понравиться Тариану. Или у него слабость к забитым девушкам с невинной внешностью, которые слова громче писка выдавить не могут?

– Приемлемо, – кивнула я и опустила взгляд, поняв, что больше кусок в горло не полезет.

Нужно спастись! Следует поскорее избавиться от этого мужчины и сделать все возможное, чтобы наши пути не пересекались. Вот только... мой источник чувствовался. Нет, не заморозился, но было легкое ощущение на грани выдумки, что энергия текла по венам, только позови ее. Совсем крохи, однако теперь присутствовали. И все дело не в трещине на морозной корке, которую мне помог сделать Странник на третий день после нападения имперцев.

Пять лет назад Ник пришел на мой зов. Он был одним из хранителей миров наравне с Ехидной и Котом. Именно благодаря ему у моей прапрапрабабули появилась семечка. Она дала возможность Иитарьяну вздохнуть спокойно и не подвергаться буйству магии.

После ухода имперцев я даже на ноги нормально встать не могла. Жизнь быстро во мне гасла. Но потом явился Странник. Выслушал просьбу вернуть мою маму, которая в день моего совершеннолетия передала мне тяжелую ношу хранительницы и отправилась странствовать по мирам, попытался излечить, но смог лишь создать ту трещину на замерзшем источнике, тем самым оживив меня. Я даже на ноги встала. Решила, что справлюсь с проблемами самостоятельно, задалась целью упорными тренировками восстановить источник и таким образом отогреть его. Вроде бы получалось, по крайней мере, я отчаянно в это верила. Возле моста ведь не благодаря мне появился выступ. Земля не действует тихо, для таких изменений была бы как минимум дрожь. Лошадь тоже не подчинилась. Замедлилась, да, но не из-за зова, а потому что сама испугалась или просто услышала далекий отголосок моей силы.

Я отчаянно хотела остаться ведьмой, быть на что-то способной. Но по итогу...

А потом были клопы, потом я слышала песню воды, потом видела яркие краски. Все это после сырой магии и проведенной ночи вместе с Тарианом. И вот я позволила чужим потокам

блуждать в моей крови, снова спала в его руках, а внутри будто просыпался источник. Как бы трудно ни было это признавать, как бы ни тянуло назвать все очередной моей выдумкой, глупой надеждой на восстановление, но его близость помогала. Я чувствовала. Да, слабые изменения, но они имелись!

И как мне себя вести? Странник ведь говорил, что вернуть все на место может лишь тот, кто сделал это со мной. Значит ли, что следует снова и снова быть рядом с имперцем, позволять себя обнимать? Опасно! Но какова цена? Стоит ли игра свеч? Нужно ли мне это?

Я усмехнулась, снова глядя на мужчину. Опомнилась, потупила взор.

– Идемте покупать вам платье.

– Не знаю, как вас отблагодарить, дан Форстан, ведь вы тратите на меня свое бесценное время, – сказала, с трудом подавив в голосе ехидство.

Поднялась, заметила, где сейчас находился Ром. Он бегал возле стены таверны по короткой траве и имел крайне довольный вид.

– Не надо язвить. Я чувствую за собой долг за те два случая, вы, считайте, спасли мне жизнь.

– Ой, скажете тоже, – отмахнулась я, и маг перехватил мою руку, положил на свой согнутый локоть и повел за собой.

Нет, я не готова. Мне нужен размороженный источник, но лучше пригрозить и заставить, чем это все. Попыталась высвободиться, но мужчина не позволил.

– Отпустите.

– Не могу, данира, а то еще потеряю вас в этой толпе, – сказал он, и я посмотрела на полупустую улицу.

Вытопанная, с приземистыми домками и редкими деревьями, она выглядела прилично, но шла зигзагом и заканчивалась высоким темным храмом с острыми шпилями и узкими, но часто идущими окнами, перед которым стояла статуя бога войны Дайда.

Мы достаточно быстро отыскивали швейную лавку. Выбрали среди заготовок несколько платьев, начав с дорожного. Мужчина настоял на том, чтобы я примеряла их и показала, как они на мне сидели.

Стоило встать за ширму, ко мне пробрался Ром и начал бегать под тесьмой свисающего почти до самого пола шарфа. Весело фыркал, порой чихал, но возвращался к своей игре.

Не успела я раздеться, как ко мне заглянула хозяйка лавки и продемонстрировала комплект нижнего белья, достаточно откровенный, чтобы его носить каждый день. И, полагаю, неудобный.

– Благодарю, но я этого не просила.

– Ваш муж настоял. А с таким мужчиной сложно спорить. Вам помочь?

– М-м, нет, справлюсь сама.

Женщина оставила меня одну. Я усмехнулась. Скажет тоже! Лучше провалиться в бездну, чем стать женой такого ужасного человека. Взяла принесенное белье, которое она положила на стул.

– Ты только посмотри на эту наглость, – прошептала я, обращаясь к ежу.

Он остановился, поднял глаза.

– А что в этих маленьких тряпочках наглого? Дай мне примерить, оно на мне будет красиво смотреться.

– Ты запутаешься, – вздохнула я.

– Так на иголки, им будет теплее.

– Зачем, на улице и без того стоит жара.

– Как стоит, так и сядет, а впереди зима.

– Ой, Ром, скажешь тоже, – отмахнулась я и отложила белье в сторону.

Если Тариану надо, вот пусть сам это и носит. Я ему не кукла, с которой можно играть.

Правда, стоило снять платье, как взгляд опустился на кружева, захотелось снова его потрогать, а потом и почувствовать на коже.

Может, примерить? Хуже не станет, ведь так?

Глава 6

Выбор был очевиден. Нельзя мерить! Лучше не поддаваться Тариану, чего бы он ни захотел. Но ведь тянуло попробовать запретное, немного пошалить, притом что об этом точно никто не узнает, я сделаю все быстро.

Ох уж это кружево! Нежное-нежное. Я едва не издала стон, когда погладила его.

Закусив губу, решила на дерзость. Надела, провела ладонями по бедрам, не смогла сдержать восхищения. С сожалением глянула на мое лежавшее на стуле белье, которое даже в сравнение не шло с тем, что сейчас на мне было.

Когда они научились делать такую прелесть? Почему я о ней не знала?

Как только верну себе росток, обязательно куплю себе много подобных вещей, сколько бы они ни стоили.

– Данира, почему так долго? – вдруг зашел за ширму Тариан, и я вскрикнула, прикрылась руками.

Спohватившись, взялась за висевшее рядом платье и спряталась за него.

– Вы совсем стыд потеряли?!

– Да, потому что сами вы ни за что это не показали бы, – с видом сытого кота произнес мужчина. – Вам очень идет, берем.

– Я не стану это носить! И вообще, если бы я была здесь голой? Вас не учили, что подглядывать...

Имперец вдруг шагнул ко мне, заставив вжаться в ворох висевшей за моей спиной одежды. Я подавилась словами. Пораженно проследила, как он убрал локон волос с моей щеки.

– Привыкайте, данира, – нагло заявил он.

Каков нахал!

Я не выдержала. Одарила его звонкой пощечиной, не собираясь топить свой гнев. Никому не позволю нарушать границы и вторгаться в запретное святилище моего личного мира.

Тяжело дышала. Видела, как быстро алеет щека после моего удара. Наблюдала, как медленно рождается злость в серых глазах.

И маг все ближе. Наступал, лишал свободы, воздуха. Словно собрался... словно...

– На первый раз прощу, – заявил он, заведя руки за спину. – Но при повторении вынужден буду ответить.

– Ударите женщину?

– Зачем же, данира? Есть куча других более действенных способов наказания.

– Каких же? Поделитесь, дан. Нужно знать, чтобы применить их к вам!

Он опустил взгляд на мои губы. Выдохнул, отстранился и вдруг ушел, заставив меня схватиться за сердце.

Выпрыгивало!

Я даже уперлась ладонью в стену, потому как меня немного трясло, внутри все бушевало агрессивной стихией. Было до того волнительно, что я не сразу заметила, что на меня снизу смотрел еж.

– Пойду сделаю! – вдруг сказал он и, выставив зубы, собрался разразиться злодейским смехом.

– Нет! Ром, не надо. Потом, хорошо? Ром, – присела я и взяла его на руки, прижала к себе. – Ром, от этого мага нужно держаться подальше.

– Сбежим? – предложил действенный метод фамильяр.

Я обернулась. Заметила неподалеку дверь. Мысленно представила, что случится после моей выходки. Вероятно, за мной устроят погоню, ведь из-под носа самого генерала сбежала

молоденькая данира, что само по себе недопустимо! Вот только и оставаться с ним наедине было слишком опасно.

Нет, нельзя сбегать.

Опустила на пол Рома, сказала ему проследить, не приближается ли сюда имперец, и при очередном вторжении предупредить меня.

Переоделась. Подошла к хозяйке лавки, попросила выбросить мое испорченное платье и протянула мешочек монет за новое.

– Я уже заплатил, – оказался рядом Тариан и, попрощавшись с женщиной, увел меня отсюда.

Как себя с ним вести? Как показать, что его попытки сблизиться тщетны? Пусть даже не старается, ему не добиться своего.

А чего он, собственно, добивался?

– Дан Форстан, вы влюбились в меня? – выдала на улице, и маг запнулся.

Посмотрел на меня удивленно, в кулак кашлянул. А что он думал? Я ведь трепетная лань, которая романтизирует все поступки мужчин, наверное, именно такой вывод должна была сделать на моем месте настоящая Амелиса.

– Я не верю в любовь, данира, слишком циничен для нее, – ответил имперец, уводя меня в только ему известном направлении.

– Тогда как понимать ваши слова и поступки?

– Скажем так, вы привлекли мое внимание.

Чем же? Вот только слишком много вопросов, нужно молчать. Молчать!

– Это надолго? Что вы хотите от меня... получить? – сказала очень тихо, помня о своей роли.

Не смотрела на него, нервно сжимала лямку своей сумки, с которой ни на миг не расставалась. Не знала, правда, стоит ли рядом с ним продолжать притворяться, ведь я для него будто была раскрытой книгой. Читал без труда и страницы переворачивал.

– Еще рано, данира, вам лучше пока не знать моих мыслей.

– Бойтесь напугать? Хищник не хочет, чтобы мышь жалась в угол? Приручаете, что ли?

Я заметила, как дрогнули вверх уголки его губ. Угадала? Ох, ничего себе! Это же надо было так влипнуть!

– Дан, куда вы ведете меня? – попыталась упереться ногами в землю, но мужчина уже свернул к лавке с массивной вывеской над дверью. – Не нужны мне украшения!

– Нужны, данира. Любой женщине они нужны. А тот кулон, что на вас, никуда не годен.

– Хотя да, вы правы, мне предстоит привлечь чем-то внимание императора, – решила я на небольшую дерзость и, расправив плечи, первой вошла внутрь.

Приблизилась к прилавку. Взяла в руки первые попавшиеся серьги и развернулась к Тариану, у которого от хорошего настроения не осталось и следа.

– Могу выбирать, вы и здесь оплатите?

– Да.

– А если я захочу все?

– Тогда возьмем все, – холодно ответил мужчина, и хозяин лавки сразу оживился, полез за шкатулками на стеллаже.

– Чтобы блистала... для императора?

– Просто блистала, данира, выбирайте, – недовольно сказал он. – Вы все равно не понравитесь Хорану, он не любит настолько зажатых мышцей. Поэтому предлагаю сразу отказаться от затеи с отбором, чтобы побереечь нервы.

Мои или нервы самого Тариана? Ох, не нравилось мне все это. Точно нужно сбежать.

– Еще вопрос: я ничего не буду вам должна? Мало ли, вдруг ваша благодарность закончилась на покупке платья.

– Ничего. Это все еще благодарность.

– Вы собрались купить меня?

Как изменился взгляд... Да-да, я слишком разговорилась. Пора вернуться в ряды трепетных ланей и пожевать какой-нибудь расслабляющей травки, чтобы мозги на место встали. Может, от размеренного движения челюстей наладится мыслительный процесс и я вспомню наконец о своей цели?!

Отвернулась от Тариана. Пробежала взглядом по украшениям. Все так сверкало, казалось массивным, слишком ярким. Вызывало отторжение.

Не мое!

Мне бы что-нибудь простое, скромное, нежное. Я быстро отчаялась найти себе подарок, как вдруг увидела браслет. Тонкий, из переплетенных между собой лепестков, он чудным образом дополнял мой кулон, подаренный мне матерью на совершеннолетие.

– Это твой знак хранительницы, – тогда сказала она. – Вплетай этот символ в свои ритуалы, чтобы они были мощнее, приобретали особый эффект.

Я повернулась к хозяину лавки и указала на браслет.

– Хочу его.

– Так скромно? – оказался рядом Тариан, чтобы оценить мой выбор.

Принял от ювелира украшение и попросил меня поднять руку. Сам застегнул его на запястье, придержал широкой ладонью мою кисть, да еще и пальцем погладил тонкую кожу, заставив ее покрыться пупырышками, будто от холода.

– Мне нравится, – оценил мой выбор имперец и повернулся к хозяину лавки. – Подберите нам цепочку, – подцепил он мизинцем мою, – на замену этой. У вас есть такие же серьги?

– Только заколка.

– Покажите, – сказал маг с видом охотника, заметившего дичь.

Сам выбрал дополнительно еще несколько украшений, попросил упаковать. Разобравшись здесь, отправился дальше за покупками. На очереди была шляпка. Потом новая сумка на замену той, что носила я, хотя мужчина уже много раз предлагал забрать ее у меня. Дальше туфли.

Я уговаривала себя оставить этот беспредел, но увлеклась наблюдением за самим Тарианом. Он четко озвучивал свои пожелания, забавно хмурился, если ему не нравилось, как вещь на мне смотрелась. Занятно выгибал бровь и усмехался, когда находил то, что нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.